

РИЖСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№№ 15 и 16.

1—15-го Августа 1888 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ТЕЛЕГРАММА

Его Императорскаго Величества, Гоеударя
Императора отъ 20 Юня 1888 г.

*Предсѣдателю Прибалтійскаго Православнаго Братства
Галкину-Враскому.*

„Императрица и Я искренно радуемся, что
Якобштадтскій православный храмъ возобновленъ
и освященъ стараніями и усердіемъ православнаго
братства. Радуемся и за православное населеніе,
которое снова приобрѣло свою святыню. Сердечно
поздравляемъ всѣхъ.“

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Отдѣль о ффициальный.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Комитета Министровъ, 10 Іюня сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: Св. Станислава 2-й степени: Инспектору Рижской Духовной Семинаріи *Ивану Вознесенскому* и Св. Анны 3 степени: Учителю Рижской Духовной Семинаріи *Теодору Киприановичу* и Казначею и смотрителю дома Рижской Духовной Консисторіи *Петру Червинскому*. (Правит. Вѣстн. 1888 г. № 153).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

I.

По указу Его Императорскаго Величества Рижская Духовная Консисторія слушали дѣло объ устройствѣ при городскихъ церквахъ Рижской Епархіи книжныхъ складовъ. Приказалъ и Его Преосвященство 7-го сего Іюля утвердить слѣдующее: Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ своимъ отъ 10 Октября 1886 года за № 11989 сообщилъ Его Преосвященству, Епископу Рижскому и Митавскому Донату, что Управление Московскою Синодальною Типографіею, озабочиваясь возможно большимъ распространеніемъ книгъ Св. Писанія среди народа, въ видахъ удовлетворенія духовныхъ его потребностей, и признавая, что одною изъ немаловажныхъ причинъ сравнительно незначительнаго распространенія сихъ изданій служитъ недостатокъ мѣстъ продажи оныхъ, представило въ хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ правилъ продажи Синодальныхъ изданій чрезъ посредство Управленій епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и лавокъ, изъ коихъ каждый покупатель могъ-бы приобрѣтать, что ему нужно, при чемъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода просилъ Его Преосвященство сообщить ему свое заключеніе по вопросу о возможности учрежденій въ Рижской Епархіи складовъ для продажи Синодальныхъ изданій на основаніи проектируемыхъ правилъ и о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ означенныхъ пра-

вилахъ, какія были-бы необходимы для успѣшнаго развитія продажи Синодальныхъ изданій. По обсужденіи сего дѣла Консисторію, Его Преосвященство отъ 15-го Апрѣля 1887 года за № 1912 сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что 1) на значительное распространеніе книгъ Св. Писанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ въ Рижской Епархіи разсчитывать нельзя, потому, что православное населеніе епархіи состоитъ преимущественно изъ эстовъ и латышей, что развѣ только въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Дерптѣ, Митавѣ и Якобштадтѣ, гдѣ живетъ значительное число коренныхъ русскихъ и стоятъ войска, можно открыть склады книгъ Священнаго Писанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, также молитвослововъ, канониковъ, Часослововъ, пространныхъ катихизисовъ и другихъ учебниковъ по закону Божію, одобренныхъ Св. Синодомъ, и что за неимѣніемъ въ Рижской Епархіи свѣчныхъ заводовъ и лагокъ, склады для продажи книгъ можно устроить при церквахъ; 2) что для распространенія-же синодальныхъ изданій на эстскомъ и латышскомъ языкахъ необходимо открыть склады при церквахъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Рижской Епархіи; 3) что при устройствѣ книжныхъ складовъ при церквахъ Рижской Епархіи могутъ быть приняты проектныя правила продажи синодальныхъ изданій съ измѣненіемъ §§ относящихся до свѣчныхъ заводовъ, а именно: складами должны завѣдывать настоятели церквей и другіе члены причта по выбору настоятеля и 4) что завѣдывающіе книжными складами могутъ выписывать русскія и славянскія книги непосредственно изъ Синодальныхъ Типографій, а изданія на эстскомъ и латышскомъ языкахъ изъ Рижской Духовной Консисторіи и потому отчетъ о первыхъ должны дать они Синодальной Типографіи, а о послѣднихъ Консисторіи, которая составитъ уже общую отчетность для Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отношеніемъ своимъ отъ 29 Января сего 1888 года за № 1543 увѣдомилъ Его Преосвященство Епископа Рижскаго и Митавскаго Арсенія, что учрежденіе книжныхъ складовъ при церквахъ Рижской Епархіи на прописанныхъ Преосвященнымъ Донатомъ условіяхъ онъ находитъ дѣломъ весьма полезнымъ и

просилъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи таковыхъ книжныхъ складовъ, гдѣ окажется это по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ и увѣдомить его, сколько и какихъ именно книгъ синодальнаго изданія на славянскомъ и русскомъ языкахъ требуется отпустить для означенныхъ складовъ, причемъ книги эти могутъ быть отпущены съ уступкою 10 % съ номинальной ихъ стоимости, съ даровою пересылкою, и, если-то необходимо, въ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы выручаемыя за книги деньги высылаемы были въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ по третямъ года или по крайней мѣрѣ по полугодію, въ Декабрѣ и Іюнѣ каждаго года. Указомъ Консисторіи отъ 23 Февраля сего года были затребованы отъ настоятелей церквей въ уѣздныхъ городахъ Рижской Епархіи ихъ мнѣнія и предположенія касательно устройства при ихъ церквахъ книжныхъ складовъ, а рижскимъ протоіереямъ Варницкому, Вельдемановскому и Щелкунову, согласно резолюціи Его Преосвященства, предписано было составить проектныя правила объ учрежденіи въ г. Ригѣ . центрального склада для продажи русскихъ и славянскихъ изданій Св. Синода, образовъ, крестиковъ и проч. Изъ представленныхъ настоятелями церквей уѣздныхъ городовъ свѣдѣній оказалось: 1) что склады синодальныхъ изданій на русскомъ и славянскомъ языкѣ уже имѣются при Ревельскомъ Преображенскомъ Соборѣ съ 1876 г. и при Венденской церкви съ 1861 года, 2) что желаютъ устроить книжные склады настоятели слѣдующихъ церквей: Ревельскаго Преображенскаго Собора (для эстскихъ книгъ), Дерптской Успенской (для русскихъ книгъ), Дерптской Георгіевской, Верроской, Феллинской, Перновской, Гапсальской, Арнсбургской, Валкской, Вольмарской, Якобштадтской Покровской (для русскихъ книгъ), Якобштадтской Свято-Духовской, Виндавской, Туккумской, Гольдингенской, Рижской Петропавловской, Рижской Вознесенской, а по донесенію и проекту Протоіереевъ Варницкаго, Вельдемановскаго и Щелкунова центральный складъ синодальныхъ изданій для рижскихъ церквей можно устроить при Ойрсовской Церкви въ Садовниковой Богадѣльнѣ, Управление которой безмездно уступаетъ однукомнату подъ складъ, — 3) отказались вовсе отъ устройства книжныхъ складовъ настоятели церквей: Митав

ской, Бауской, Газенпотской, Везенбергской, Вейсенштейнской и Балтійско-Портской, не предвидя сбыта книгъ. Обсудивъ все вышеизложенное, Рижская Духовная Консисторія журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ отъ 21 Іюня сего 1888 года постановила:

- 1) открыть при Оирсовской церкви въ г. Ригѣ центральный складъ изданій Святѣйшаго Синода на славянскомъ и русскомъ языкахъ, также иконъ и крестиковъ согласно проекту правилъ и спискамъ книгъ, составленнымъ Протоіереями Варницкимъ, Вельдемановскимъ и Щелкуновымъ, о чемъ и предписать о. Настоятелю Оирсовской церкви Священнику О. Либеровскому, назначивъ ему Помощниками Діаконовъ Дунаева и Тихомирова;
- 2) таковыя же склады славянскихъ и русскихъ изданій Святѣйшаго Синода открыть при Дерптской-Успенской и Якобштадтской-Покровской и, по резолюціи Его Преосвященства на журнальномъ опредѣленіи Консисторіи, также при Митавской и Либавской церквахъ;
- 3) склады латышскихъ книгъ открыть при церквахъ: Рижской-Вознесенской, Венденской, Якобштадтской Свято-Духовской, Валкской, Вольмарской, Гольдингенской, Туккумской и Виндавской;
- 4) склады эстскихъ книгъ открыть при церквахъ: Рижской-Петропавловской, Дерптской-Георгиевской, Ревельскомъ-Соборѣ, Перновской, Аренсбургской, Гапсальской, Феллинской и Верроской (въ складахъ латышско-эстонскихъ книгъ, по потребности должны быть и славяно-русскіе книги);
- 5) устройство складовъ, завѣдываніе ими и веденіе отчетности по онымъ возложить на настоятелей сихъ церквей съ дозволеніемъ поручать завѣдываніе складами и другимъ членамъ причта по ихъ выбору, но съ тѣмъ, чтобы за все отвѣчали сами настоятели;
- 6) составить (и составлены протоіереемъ Линденбергомъ) правила объ устройствѣ при церквахъ Рижской Епархіи книжныхъ складовъ;
- 7) предписать настоятелямъ означенныхъ въ 1, 2 и 3-мъ пунктахъ настоящаго опредѣленія церквей (и предписывается симъ) немедленно озаботиться открытіемъ складовъ и выпискою книгъ, иконъ и крестиковъ, согласно правиламъ о семъ;
- 8) донести объ открытіи книжныхъ складовъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, при чемъ препроводить ему списокъ книгъ и брошюръ, требующихся для центрального склада въ г. Ригѣ

при Фирсовской церкви въ Садовниковой Богадѣльнѣ съ прописаніемъ, что завѣдывать этимъ складомъ будетъ настоятель церкви священникъ Феодоръ Либеровскій; 9) предписать причтамъ Рижскихъ церквей, кромѣ Петропавловской и Вознесенской, чтобы они представили Рижско-градскому Благочинному по (10) десяти рублей отъ каждой церкви на устройство шкафовъ и полокъ, для центрального книжнаго склада при Фирсовской церкви. Настоящее опредѣленіе Консисторіи и правила объ устройствѣ книжныхъ складовъ при церквахъ Рижской Епархіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ исполненію и въ руководство для тѣхъ, кого они касаются, также списки книгъ и брошюръ, выписываемыхъ для Рижскаго центрального склада, къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

П Р А В И Л А

объ устройствѣ книжныхъ складовъ при церквахъ Рижской Епархіи.

1) Въ видахъ облегченія церквамъ, школамъ и любителямъ духовнаго чтенія возможности пріобрѣтать на мѣстѣ книги Священнаго Писанія, богослужебныя, молитвословы и учебники по Закону Божию, одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ, также изданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Братствъ и всякія другія полезныя духовнонравственнаго содержанія книги и брошюры, а также св. иконы, крестики и вообще употребляемыя Православною церковію священныя изображенія Рижскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, учреждаются при нѣкоторыхъ болѣе центральныхъ церквахъ Епархіи склады сихъ книгъ и священныхъ предметовъ.

Склады въ Ригѣ.

2) Въ городѣ Ригѣ учреждаются склады: а, при Фирсовской церкви въ Садовниковой Богадѣльнѣ центральный складъ славянскихъ и русскихъ книгъ, иконъ, крестиковъ и проч., въ особой комнатѣ, безвозмездно для сего уступаемой Комитетомъ Богадѣльни; б, при Петропавловской церкви складъ эстскихъ книгъ и в, при Вознесенской церкви складъ латышскихъ книгъ.

Склады въ другихъ мѣстахъ Епархіи.

3) Для другихъ церквей и школъ Епархіи устроятся склады книгъ, иконъ и другихъ священныхъ предметовъ пока при слѣдующихъ градскихъ церквахъ Рижской Епархіи: 1., при Ревельскомъ Преображенскомъ Соборѣ (русскихъ и эстскихъ книгъ) 2., при Дерптской Ус-

пенской церкви (русскихъ) 3., при Дерптской Георгіевской (эстскихъ) 4., при Верроской (эстскихъ) 5., при Феллинской (эстскихъ) 6., при Перновской (эстскихъ и славяно-русскихъ) 7., при Аренбургской (эстскихъ и славяно-русскихъ) 8., при Гапсальской (эстскихъ и славяно-русскихъ) 9., при Валкской (эстскихъ и латышскихъ) 10., при Вольмарской (латышскихъ) 11., при Венденской (славяно-русскихъ и латышскихъ) 12., при Якобштадтской-Покровской (русскихъ) 13., при Якобштадтской Свято-Духовской (латышскихъ) 14., при Митавской (русскихъ и латышскихъ) 15., при Туккумской (латышскихъ) 16., при Гольдингенской (латышскихъ) 17., при Виндавской (русскихъ и латышскихъ) 18., при Либавской (русскихъ и латышскихъ).

Общая правила о завѣдываніи складами, о вытискѣ и продажѣ книгъ и объ отчетности по онымъ.

4) Продажа священныхъ книгъ и другихъ изданій Святѣйшаго Синода и вообще всѣхъ изданій религіознонравственнаго содержанія производится подъ высшимъ наблюденіемъ Епархіальнаго Архіерея.

5) Складами книгъ при церквахъ завѣдываютъ настоятели церквей и другіе члены причта по выбору настоятеля, а помощниками Завѣдывающему Рижскимъ центральнымъ складомъ, о. настоятелю Ойрсовской церкви, назначаются двое рижскихъ діаконовъ. Въ случаѣ болѣзни или продолжительной отлучки, настоятели поручаютъ складъ кому либо изъ своихъ помощниковъ. Въ случаѣ-же перемѣщенія завѣдывающаго складомъ на другое мѣсто, онъ передаетъ всѣ деньги и имущество склада своему преемнику, который въ книгахъ отмѣчаетъ, все-ли передано ему по документамъ, и въ случаѣ недостатка въ чемъ либо, доноситъ о томъ Благочинному, который немедленно принимаетъ всѣ мѣры къ восполненію недостающаго.

6) Книги, иконы и крестики выписываютъ завѣдывающіе складомъ сами непосредственно: русскія и славянскія изданія изъ Синодальныхъ и лаврскихъ типографій, а эстскія и латышскія Богослужебныя книги и другія Синодальныя изданія на этихъ языкахъ изъ Рижской Духовной Консистоіи, изданія Училищнаго Совѣта отъ сего Совѣта, изданія Братствъ изъ Братскихъ Совѣтовъ, при чемъ они обязаны точно указывать: 1., наименованія и количества экземпляровъ книгъ, которыя должны быть высылаемы для продажи, какъ при первоначальномъ устройствѣ складовъ, такъ и при пополненіи ихъ впослѣдствіи, 2., мѣста, куда они должны быть доставляемы и 3., въ какомъ форматѣ и переплетѣ желаютъ имѣть эти изданія и проч.

7) Книги Священ. Писанія и богослужебныя и другія изданія Святѣйшаго Синода могутъ быть выписываемы въ склады безъ всякаго

съ ихъ стороны предварительнаго взноса или какого либо обезпеченія, въ видѣ залога, и безъ уплаты пересылочныхъ денегъ.

8) Изданія Училищнаго Совѣта, Братствъ и частныхъ лицъ выписываются и продаются по соглашеніямъ съ сими учрежденіями и лицами.

9) Изъ суммы, выручаемой за продажу Синодальныхъ изданій, отчисляется 10 % на устройство склада и на расходы по веденію онаго, но съ условіемъ вести правильную отчетность въ приходѣ и расходѣ этихъ процентныхъ отчисленій въ пользу склада.

10) Всѣ изданія Святѣйшаго Синода должны быть продаваемы не выше цѣнъ, назначаемыхъ Центральнымъ Управленіемъ Духовнаго Вѣдомства.

11) Продажа книгъ, иконъ, крестиковъ и проч. производится не только въ складахъ, но и во всѣхъ приходскихъ церквахъ Епархіи и въ Каѳедральномъ соборѣ, для чего настоятели церквей обязаны заботиться о томъ, чтобы въ ихъ церквахъ всегда былъ потребный запасъ книгъ. Изъ складовъ отпускаются книги въ церкви для продажи или за наличныя деньги или въ кредитъ, смотря потому, какъ находить это для себя удобнымъ и возможнымъ завѣдывающей складомъ.

12) Продажа книгъ въ церквахъ производится чрезъ выбранныхъ настоятелями церквей псаломщиковъ или же чрезъ церковнаго старосту въ церкви, по окончаніи Богослуженія или предъ началомъ онаго.

13) Всѣ лица, призванныя изъ причтовъ къ участию въ продажѣ книгъ, несутъ трудъ сей безвозмездно.

14) Склады отпускаютъ въ церковно-приходскіе запасы книги и другіе священные предметы безъ всякой для себя прибыли отъ сего. Но, въ случаѣ затребованій отъ нихъ на сторону другими складами возможныхъ къ отпуску книгъ или вещей, они имѣютъ право взимать съ требователей необходимое количество денегъ за корреспонденцію, укупорку и пересылку затребованныхъ вещей.

15) Для ознакомленія прихожанъ съ имѣющимися въ продажѣ книгами, въ каждой церкви слѣдуетъ устроить небольшія за стекломъ съ запоромъ витрины для вклада въ нихъ, попеременно, тѣхъ или другихъ книгъ или предметовъ и объявленій о стоимости ихъ, и витрины эти повѣсить на видномъ мѣстѣ въ притворахъ церквей, — и вмѣстѣ съ тѣмъ, для спѣшнаго движенія этого дѣла, каждый настоятель позаботится въ началѣ заведенія при церкви книжнаго для продажи запаса, и послѣ, по мѣрѣ надобности, разъяснять прихожанамъ полезную и выгодную сторону этого дѣла.

16) Настоятели церквей обязаны заблаговременно пополнять запасы книгъ и священныхъ предметовъ и своевременно объявлять блюстителямъ

складовъ, въ какихъ именно книгахъ, иконахъ и другихъ священныхъ предметахъ нуждается тотъ или другой церковный запасъ.

17) Всѣ деньги, выручаемыя за продажу книгъ, выписанныхъ изъ Синодальныхъ Типографій, Консисторіи, Училищнаго Совѣта и Братствъ должны быть высылаемы звѣдывающими складами по третямъ года или по крайней мѣрѣ по полугодно, въ Декабрѣ и Іюнѣ, въ сіи учрежденія при вѣдомостяхъ о проданныхъ книгахъ. Деньги-же за книги и предметы, выписываемыя отъ частныхъ лицъ и учреждений, должны высылаться симъ лицамъ и учрежденіямъ.

18) Въ случаяхъ, если-бы выписаннымъ въ складъ для продажи Синодальнымъ изданіямъ не предвидѣлось сбыта, Синодальныя Типографіи принимаютъ таковыя обратно, но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ доставлялись въ оныя на счетъ того склада, которымъ возвращаются и при томъ въ совершенной цѣлости. Въ видахъ-же устраненія излишняго скопленія въ складахъ книгъ, звѣдывающіе складами обращаются съ новыми требованіями на оныя не ранѣе, какъ по продажѣ двухъ третьей выписанныхъ прежде книгъ.

19) При складахъ должны быть заведены слѣдующія шнуровыя книги: одна для записи прихода и расхода книгъ и предметовъ, другая для записи прихода и расхода денегъ, выручаемыхъ отъ продажи книгъ. Таковыя-же приходорасходныя книги должны вестись при всѣхъ церквяхъ. Книги эти скрѣпляетъ и шнуроприпечатываетъ мѣстный Благочинный, который, при обзорѣни церквей, обязанъ обращать тщательное вниманіе какъ на успѣшность хода всей операціи склада, такъ и на сохранность книгъ и цѣлость выручаемыхъ денегъ и на правильное расходованіе процентныхъ отчисленій въ пользу склада, и, въ случаѣ замѣченныхъ неправильностей, немедленно принимать мѣры къ устраненію ихъ, доводя о семъ до свѣдѣнія Преосвященнаго. Свѣдѣнія о состояніи книжныхъ складовъ при церквяхъ и о ходѣ продажи книгъ въ приходяхъ Благочинные включаютъ также въ свой годичный отчетъ о состояніи церквей Благочиній.

20) Для единообразнаго веденія отчетности по складамъ имъ при семъ даются слѣдующія формы для приходорасходныхъ книгъ.

ПРИХОДЪ КНИГЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

Мѣсяцъ и число.	НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.	Число экземпляровъ.	Цѣна экземпляру.		Общая стоимость поступившихъ землѣ.
			Р.	К.	
Авг.	1888 г.				
27.	При указѣ Консисторіи отъ 23 Авг. за № поступило: (или изъ № склада получено) Эстскихъ пѣснослововъ	100	—	65	65
	Тоже	100	—	70	70
	Тоже	50	—	75	37
	Тоже	50	—	80	40
	Эстскихъ сокращенныхъ Молитвослововъ .	00	00	00	00
	Иконъ Спасителя на дскѣ безъ ризы .	00	00	00	00
	Крестиковъ мѣдныхъ	00	00	00	00
	” серебрянныхъ	00	00	00	00
	И. т. д.				
Итого во второй половинѣ 1888 года поступило на		—	—	—	—

Кн. № 2.

Приходъ денегъ за проданныя книги и предметы въ 1888 году.

Мѣсяцъ и число.	За книги Синодальной Типогр.		За книги полученные изъ Консист.		За изданія Училищ. Совѣта.		За Братскія изданія		За изданія частныхъ лицъ.		За иконы и другія священныя изображенія		За кресты
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	
Авг. 30.	—	—	23	05	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	2	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого во II половинѣ 1888 г. поступило.	—	—	25	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе: Деньги за проданныя книги и предметы записываются на или уплатѣ денегъ подлежащимъ учрежденіямъ или лицамъ. Равно книги и вещи и росписи сшиваются вмѣстѣ и хранятся при книгахъ.

РАСХОДЪ КНИГЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

К.	Р.	Общая стоимость поступивших книгъ и предметовъ.	НАИМЕНОВАНИЕ КНИГЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.	Число экземпляровъ.	Цѣна экземпляру.		Общая стоимость проданныхъ экземпляровъ.		Сколько затѣмъ экземпляровъ остается.
					Р.	К.	Р.	К.	
			1888 г.						
65	65		Продано (или отпущено въ такую-то церковь) Эстскихъ пѣснопсалмовъ .	35	—	65	23	05	00
70	70		Тоже	4	—	70	2	80	00
75	37		И т. д.						
80	40		Эстскихъ молитвослововъ	10	00	00	00	00	00
00	00		Иконъ Спасителя на доскѣ безъ ризы	00	00	00	00	00	00
00	00		Тоже безъ ризы	00	00	00	00	00	00
00	00		Крестиковъ мѣдныхъ	00	00	00	00	00	00
00	00		„ серебрянныхъ	00	00	00	00	00	00
			И т. д.						
			Итого во второй половинѣ 1888 г. продана на.						

Расходъ денегъ въ 1888 году.

Мѣсяцъ и число.	Сколько выслано денегъ въ Управлен. за синодальныя книги.		Сколько при семь отчислено % въ пользу склада.		Сколько выслано въ Консисторію за ея изданія.		Сколько выслано въ Училищный Совѣтъ за его издан.		Сколько выслано въ Совѣтъ Братствъ.		Сколько уплачено частнымъ лицамъ за ихъ изданія.		Сколько заплачено за иконы и т. д.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Сек. 21.	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00	00
Итого во II половинѣ выслано.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Книжки изъ книгъ № 1 тотчасъ по поступленіи ихъ, а расходъ записывается при высылкѣ ихъ, а препроводительные документы, счета

II.

По указу Его Императорскаго Величества, Рижская Духовная Консисторія слушали отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 14 Іюня сего года за № 932 на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: «Императорское Московское Археологическое общество, желая получить болѣе полное и вѣрное понятіе о численности и распредѣленіи доисторическихъ древностей Россіи, пришло къ заключенію о необходимости составленія и изданія археологическихъ картъ губерній съ нанесеніемъ на эти карты имѣющихся въ губерніяхъ кургановъ, городищъ, древнихъ могильниковъ, валовъ, засѣкъ, а также мѣстъ находокъ кладовъ, древнихъ монетъ, каменныхъ или мѣдныхъ издѣлій и т. п.

Вполнѣ сознавая, что для составленія такихъ картъ необходимо имѣть прежде всего возможно большее число свѣдѣній изъ первыхъ рукъ, т. е. отъ мѣстныхъ жителей, Московское Археологическое общество имѣетъ честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою объ оказаніи ему въ этомъ отношеніи содѣйствія по ввѣренной управленію Вашему епархіи разсылкою прилагаемыхъ при семъ вопросныхъ пунктовъ подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ и лицамъ при соотвѣтственномъ отношеніи и съ предложеніемъ доставить Вамъ отвѣты по возможности не позже 3-хъ мѣсяцевъ. Доставкою собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній Вы окажете большое содѣйствіе Обществу, которому они послужатъ матеріаломъ для указанной выше цѣли». Приказали: Содержаніе отношенія Императорскаго Археологическаго общества съ приложенною формою вопросныхъ пунктовъ сообщить Редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ сихъ послѣднихъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства Рижской епархіи.

Списокъ вопросовъ, по которымъ желательны были бы отвѣты для составленія археологическихъ картъ губерній.

а) *По находкамъ каменныхъ издѣлій.* 1) Не были ли находимы гдѣ либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ каменные молотки и кремневые (громовые) стрѣлки, и если находимы, то

гдѣ именно, много ли и не извѣстно ли о нихъ чего либо старикамъ?

б) По находкамъ мѣдныхъ и бронзовыхъ топоровъ и стрѣлокъ.

2) Не были ли находимы гдѣ либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ мѣдные или бронзовые топорки, копьеца, стрѣлки?

в) По находкамъ старинныхъ монетъ.

3) Не находили ли гдѣ кладовъ старинныхъ денегъ, серебряныхъ или мѣдныхъ, и гдѣ именно (у какихъ рѣкъ, деревень и т. д.)?

г) По находкамъ стариннаго оружія.

4) Не находили ли гдѣ на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ стариннаго оружія—мечей, копій шишаковъ, кольчугъ, ружей и проч.?

д) По находкамъ костей.

5) Не находили ли гдѣ въ полѣ, на пашнѣ—или въ какомъ другомъ мѣстѣ—человѣческія кости, вмѣстѣ съ мѣдными или желѣзными старинными вещами, или глиняной посуды (хотя бы въ черепкахъ)?

е) По пещерамъ.

6) Нѣтъ ли гдѣ въ волости пещеръ или ходовъ въ горахъ или землѣ и если есть, то гдѣ именно, какъ велики, и не было ли въ нихъ когда что находимо?

ж) По насыпнымъ валамъ.

7) Имѣются ли въ мѣстности длинныя насыпныя валы или лѣсныя засѣки и, если имѣются, то гдѣ именно,—мимо какихъ деревень, лѣсовъ, рѣкъ, въ какомъ отъ нихъ разстояніи, въ какомъ направленіи и на какую длину они тянутся (примѣрно на сколько сажень—или верстъ). Не имѣется ли слѣдовъ древнихъ засѣкъ или не сохранились ли названія ихъ?

з) По городищамъ.

8) Имѣются ли въ мѣстности древнія земляныя насыпи или окопы или батареи, которыя называются городищами или городками, или по литовски пилискалникъ, и если таковыя имѣются, то гдѣ именно, у какихъ городовъ, сель деревень, хуторовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ,—въ какомъ отъ нихъ направленіи и разстояніи, а если на берегу рѣки, то на которомъ—правомъ или лѣвомъ? 9) Какъ велика площадь городища или городка? 10) Какая форма городища или городка? Круглая, четырехугольная, треугольная, подковою или какая другая? 11) На какомъ мѣстѣ находится городище или городокъ? Въ лѣсу, на полѣ, на горѣ, на берегу рѣчки, между

двухъ овраговъ или какъ иначе? 12) Съ какихъ сторонъ городище или городокъ окружено оврагами, спусками, выкопанными рвами и насыпными валами? Есть ли входъ или въѣздъ, и если есть, то съ какой стороны? Какая длина и ширина рововъ и валовъ, если они сохранились? 13) Нѣтъ ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ городищахъ, о томъ, — когда, кѣмъ и зачѣмъ они были сооружены, а если они сохранились не вполне или разрушены, то отъ чего они разрушались? 14) Не было ли сдѣлано какихъ либо находокъ въ этихъ городищахъ или по близости ихъ, и если были, то какія (кости ли звѣриныя или человѣческія, или вещи костяныя, мѣдныя и т. д.)?

и) О курганахъ. 15) Имѣются ли въ волости курганы, т. е. земляныя насыпи, называемыя народомъ то курганами, то панками, сопками, жальниками, копцами, марамы, волотовками, чудками и, если имѣются, то гдѣ именно, у какихъ городовъ, сель, деревень, рѣкъ или другихъ урочищъ, на чьей землѣ и, примѣрно, въ какомъ числѣ (одинъ, два, три, пять, десять или болѣе) и какой величины (въ вышину аршинъ или два, три, или нѣсколько сажень)? 16) Если такіе курганы или сопки были раскапываемы, то не извѣстно ли, когда и съ какою цѣлью? Не было ли находимо въ нихъ угольевъ, золы, костей, черепковъ, мѣдныхъ или другихъ старинныхъ вещей? 17) Нѣтъ ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ курганахъ и кѣмъ они были насыпаны?

и) По каменнымъ бабамъ. 18) Не встрѣчается ли гдѣ на курганахъ или въ другихъ мѣстахъ каменныхъ столбовъ, обтесанныхъ на подобіе человѣка или бабы, которыхъ и называютъ «каменными бабами»? Если встрѣчаются, то гдѣ именно, на какихъ курганахъ, у какого села, рѣки и т. д. какой величины и что изображаютъ?

к) По изображеніямъ на камняхъ или на скалахъ. 19) Не встрѣчается ли гдѣ скаль или камней съ изсѣченными или написанными на нихъ древними знаками, на примѣръ изображеніями креста, людей, звѣрей, или какими другими знаками и отмѣтками, и, если встрѣчаются, то гдѣ именно, какой величины камни и что на нихъ можно разобрать?

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщенъ Священникъ Феллинской Иоанно-Предтеченской церкви *Николай Цвѣтиковъ* къ Ревельскому Преображенскому Собору съ 13 Іюля 1888 г.

Утвержденъ Его Преосвященствомъ 11 Іюля 1888 г. въ должности Рижско-градскаго благочиннаго исправляющій должность благочиннаго Священникъ Ойрсовской церкви при Садовниковой богадѣльнѣ *Теодоръ Либеровскій*.

Опредѣлены псаломщиками: учитель Перновской вспомогательной школы *Илья Покровскій* къ Мерьямской церкви и учитель Гравенговской Эсто-русской школы *Яковъ Оберпаль* къ Пюхтицкой церкви съ 6 Іюля 1888 г.

Утверждены церковными старостами: кр-нинъ Ней-Кустгофской волости, деревни Леви, *Маркъ Коддаръ* къ Вендауской Христорождественской церкви на первое трехлѣтіе и Дерптскій купецъ *Григорій Козловъ* къ Дерптской Успенской церкви на второе трехлѣтіе, оба съ 27 Іюня 1888 г.

Имѣется праздное священническое мѣсто при Феллинской Иоанно-Предтеченской церкви.

Отъ Училищнаго Совѣта.

По опредѣленію Училищнаго Совѣта, состоявшемуся 13-го Іюля 1888 г., учительница Якобштадтской приходской дѣвичьей школы Н. Банасевичъ, по случаю выхода замужъ, уволена отъ должности,—на мѣсто ея перемѣщена учительница Прауленской вспомогательной школы Ольга Гринвальдъ, а на мѣсто послѣдней опредѣленъ окончившій курсъ въ Прибалтійской Учительской Семинаріи Иванъ Лѣпкалнъ.

По тому же опредѣленію Училищнаго Совѣта, Учитель Готландской вспомогательной школы, Кіелькондскаго прихода, Алексѣй Край перемѣщенъ учителемъ Перновской вспомогательной школы; на мѣсто его переведенъ учитель Мудастской вспомогательной школы, Кыргесарскаго прихода, Антонъ Юргенсонъ, а на мѣсто послѣдняго опредѣленъ кончившій курсъ Дерптской Учительской Семинаріи Карпъ Киршбаумъ.

По тому же опредѣленію Училищнаго Совѣта, учитель Вяльгильской школы, Саренгофскаго прихода, Андрей Козловъ уволенъ отъ должности и на мѣсто его опредѣленъ кончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Сергѣй Кукъ.

По тому же постановленію Училищнаго Совѣта, опредѣлены учителями: 1) кончившіе курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи: Константинъ Эрницъ къ Гравенской школѣ, Рижскаго Петропавловскаго прихода, Иванъ Федеръ къ Гроссъ-Ирбенской школѣ, Домеснескаго прихода, Иванъ Пильманъ къ Фиккельской школѣ, Велисскаго прихода и 2) кончившіе курсъ Дерптской Учительской Семинаріи — Авдій-Суія къ Вормской приходской школѣ и Яковъ Чниверъ къ Пацальской школѣ, Паденормскаго прихода.

— 074 —

Отдѣль неофициальный.

Рѣчи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, произнесенныя на торжествѣ 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ.

Во время празднованія 900-лѣтія крещенія Россіи въ Кіевѣ послѣ крестнаго хода въ 2½ часа въ Коронной залѣ купеческаго клуба состоялся обѣдъ отъ города Кіева депутатамъ, высокопоставленнымъ лицамъ и приглашеннымъ гостямъ. Во время обѣда Оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божіихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое славянское государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву. Разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ; русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжкое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славѣ русскаго оружія, утвердиться незыблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками... Не нашей силой это совершилось, а силой Божіей, въ судьбахъ нашего народа и явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительствомъ святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ! Что бы съ нами случилось безъ этой церкви, сташно и подумать! Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей, и отъ чужихъ, и одолѣть враговъ своихъ, послала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря. Съ Востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру,

приняли мы вѣру свою, приняли церковные уставы, приняли не-
сказанную, несравненную красоту богослуженія и въ него вло-
жили свою русскую душу глубокимъ и могучимъ словомъ своего
языка и чуднымъ звукомъ родной своей пѣсни, и еще не русская
ли душа одна изукрашила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ
русскаго колокола, который такъ таинственно и увлекательно бу-
дить ее и зоветь въ церковь и отъ земли домой на небо... Отъ
древа, насажденнаго на Востокѣ апостолами и святителями все-
ленской церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него
выросло на землѣ нашей тоже единое съ нимъ сѣнелиственное
древо и укрыло всю землю подъ своей сѣнью и привлекаетъ подъ
сѣнь свою единоплеменные языки и инородцевъ, коимъ радостно
даемъ мы и Евангеліе и службу церковную на родномъ ихъ на-
рѣчьи. Отцы и братія! что милѣе и любезнѣе и что дороже
церкви, всѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе
и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца? Церковь
—мать родная и милая русскому человѣку; всѣ мы дѣти ей, и
если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣмъ Богъ дастъ вернуться
еще въ родительскій домъ къ матери... Храмъ нашъ—это домъ
русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала
до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ
одинаково радость и утѣшеніе; тутъ наша сила, тутъ тайная
сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ
нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще
явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами
правды и любви всю истину нашей вѣры... Да поможетъ намъ
Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы вспомнить Его
великую милость къ русскому народу и отъ полноты сердца, горя-
щаго любовью къ родинѣ, благодарить Его и молить, да оправ-
дается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да
возрастаетъ и процвѣтаетъ наша великая церковь, — церковь,
единая съ народомъ, и народъ единый съ церковью“... Послѣ
этой рѣчи хоромъ пѣвчихъ и духовенствомъ былъ пропѣтъ тор-
жественный гимнъ „Тебѣ Бога хвалимъ“. Затѣмъ К. П. Побѣ-
доносцевъ произнесъ вторую рѣчь:

„Сегодня празднуемъ мы память благовѣрнаго равноапостоля-

наго великаго князя Владиміра, того, кто привелъ себя и весь народъ свой ко крещенію въ водахъ днѣпровскихъ, которыя послужили купелью нашего спасенія. Едва ли гдѣ и когда столь мирнымъ и безкровнымъ путемъ вождь народный приводилъ людей своихъ въ вѣру Христову; не лишено значенія, что у насъ сельскіе жители издавна носятъ названіе „христіанъ“; такъ вѣрилъ, такъ былъ издревле послушенъ русскій народъ своему князю, а потомъ своему Государю. Единодержавіе возросло у насъ вмѣстѣ съ церковью и въ неразрывномъ единеніи съ нею; оно вмѣстѣ съ церковью укрѣпило, собрало и спасло государственную цѣлость русской земли и создало государство Россійское. Благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ бѣдствій и раздоровъ народоправленія, которое изстари губило и продолжаетъ губить тѣ славянскія государства, гдѣ оно, къ несчастію ихъ и нашему, успѣло утвердиться. Подъ знаменемъ единодержавія и самодержавія мы выросли, подъ нимъ мы стоимъ, подъ нимъ составляемъ единое тѣло и охраняемъ въ немъ единую волю и въ немъ видимъ на грядущія времена залогъ правды, порядка и блага земли нашей, и вотъ первая за здравная наша чаша: да здравствуетъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, всѣмъ намъ Отецъ, старшій сынъ и верховный на землѣ защитникъ церкви православной, Императоръ Александръ Александровичъ съ Государыней Императрицей и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и нынѣшнимъ именинникомъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ и со всѣмъ Августѣйшимъ домою“. Рѣчь эта была встрѣчена громкимъ, долго не смолкавшимъ „ура“ и народнымъ гимномъ, исполненнымъ соединенными оркестрами военной и бальной музыки.

Затѣмъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, провозгласивъ здравіе Св. Синода и присутствующихъ на торжествѣ іерарховъ, продолжалъ: „Слава и честь и благостояніе православной вселенской каедрѣ втораго Рима, града Константинова, отъ ней же приняла вся Русь наша свѣтъ евангельскаго ученія; слава и честь и преуспѣяніе святѣйшимъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, александрійскому и антioxійскому и представителямъ всѣхъ автокефальныхъ церквей православныхъ и вопреки всѣмъ врагамъ, видимымъ и невидимымъ, да не ослабнетъ и да не раз-

рушится во вѣки единеніе наше въ вѣрѣ православной и любви христіанской!“

Послѣ этихъ словъ хоръ пропѣлъ „многая лѣта“.

„Въ нынѣшній день, продолжалъ К. П. Побѣдоносцевъ, почтимъ благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства у насъ, отъ іерарха до причетника; все оно изъ народа вышло, вмѣстѣ съ народомъ жило, страдало и радовалось и не стремилось отдѣляться отъ народа, оттого и сохранилась нераздѣльная связь его съ народомъ, — такъ всегда и да будетъ!.. Кто знаетъ тѣ тяжкія условія быта, въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнетъ предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ... Легіоны этихъ тружениковъ стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, и на ихъ костяхъ стоитъ наша церковь, но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созиданіемъ. Слава и честь духовенству нашему и да умножить ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры и чувство любви и жалости для учительства словомъ и дѣломъ“. На эти слова все присутствовавшее духовенство отвѣтило общимъ поклономъ благодарности. „Русскіе люди, продолжалъ далѣе К. П. Побѣдоносцевъ, всѣ въ годину испытанія и брани дружно стояли грудью за родную землю и не щадили крови своей; но кто столь терпѣливо, столь просто и душевно являетъ любовь свою къ родной землѣ, умирая за вѣру, Царя и отечество, кто, какъ не русскій солдатъ, отъ самаго высшаго до нижняго чина, кто его благочестивѣе и преданнѣе вѣрѣ православной и своей церкви, кто столь покоренъ велѣнію свыше, кто столь благодушенъ и кротокъ, посреди ужасовъ войны, съ побѣжденнымъ непріателемъ?... Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдой посреди мира, но и въ мирѣ, и въ войнѣ да здравствуетъ христолюбивое русскіе воинство и да будетъ ему честь и слава во вѣки!“ На этомъ мѣстѣ рѣчь была покрыта громкимъ и долго не смолкавшимъ „ура“. Затѣмъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода провозгласилъ здравіе митрополиту

9 ч. множество народа, освобожденнаго въ этотъ день отъ работъ, направлялось къ собору. Ровно въ 10 час. при колокольномъ звонѣ пріѣхалъ въ соборъ Преосвященный Владыка, идѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ собора; началась Божественная литургія; соборъ былъ полонъ молящихся. Прекрасное пѣніе усиленнаго архіерейскаго хора, величественно-торжественное служеніе Архіерейское, прекрасно произнесенное глубокопрочувствованное слово о. Ректора Духовной Семинаріи, массы молящихся—все это производило впечатлѣніе поразительное. Къ 11 часамъ соборъ уже не могъ вмѣщать молящихся, тогда какъ около его стояли тысячи народа, одни — ждавшіе возможности пробраться въ соборъ, — другіе—ожидавая выхода соборнаго крестнаго хода и любясь на выстроенные въ рядъ войска, которые съ 10 часовъ отъ собора и вплоть до р. Двины стояли шпалерами. Къ половинѣ 12-го явились къ собору крестные ходы частныхъ церквей въ сопровожденіи учащихъ изъ всѣхъ русскихъ школъ и стали въ заранѣе опредѣленномъ порядкѣ: крестные ходы впереди, за ними ученики по 6 чел. въ рядъ. Около часа дня вышли кресты и иконы изъ собора и двѣ величественныя хоругви: св. Кирилла и Меѳодія и св. равноапостольнаго князя Владиміра, за ними пѣвчіе архіерейскаго хора въ праздничныхъ костюмахъ, за пѣвчими діаконы и священники по 2 въ рядъ, кафедральный протоіерей съ Евангеліемъ при ассистентѣ Ректорѣ Семинаріи, затѣмъ несены были принадлежности архіерейскаго служенія, потомъ діаконы съ кадилами, за ними ключарь собора съ крестомъ на блюдѣ, иподіаконы съ трикиріями и дикиріями и за нимъ самъ Архипастырь; за Владыкою слѣдовали представители мѣстной военной и гражданской власти и почетныя лица, за ними русскія общественныя учрежденія со своими знаменами. Во все время шествія процессіи къ р. Двинѣ и обратно музыка играла гимнъ „коль славенъ“. При безоблачномъ сначала небѣ картина всей процессіи была восхитительна; солнце своими яркими лучами переливалось множествомъ отблѣсковъ на серебрянъ и золотѣ иконъ и хоругвей, на серебристо-блестящемъ облаченіи духовенства и на золотистыхъ мундирахъ военныхъ и другихъ властей. Массы народа, не только православно-славнаго, но, что отрадно, и иновѣрнаго буквально запрудили

улицы и бульвары: не было помоста, окна и балкона не занятыхъ лицами; на всемъ протяженіи отъ собора и до р. Двины всѣ прилегающія улицы далеко были наполнены народомъ,— словомъ, его была такая масса, какая едва-ли когда скоплялась въ Ригѣ при другомъ торжествѣ. По пришествіи на мѣсто водосвятія, кресты, духовенство, учащіяся, власти и общества стали въ опредѣленномъ заранѣе порядкѣ у изящнаго металлическаго навѣса: духовенство на его помостѣ около Архипастыря, иконы, кресты и хоругви впереди вплоть до спуска къ рѣкѣ по обѣимъ сторонамъ, власти позади. Началось молебствіе, по окончаніи котораго, когда Преосвященный Владыка погрузилъ въ воду св. крестъ, раздался залпъ изъ пушекъ, который не умолкалъ во все время слѣдованія крестнаго хода обратно до соборной площади. По приходѣ на нее, гдѣ уже войска были разставлены кругомъ особо приготовленнаго для Архипастыря мѣста, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Прав. Синоду, и мѣстному Преосвящ. и всему освященному кліру; вѣчная память — усопшимъ христіанскимъ россійскимъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ и Царицамъ, Князьямъ и Княгинямъ и всѣмъ ревностно подвизавшимся въ распространеніи святой православной вѣры и церкви въ Русскомъ государствѣ. Многолѣтіе благовѣрнымъ: правительствующему синклиту, военначальникамъ, градоначальникамъ, христіанскому войску и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебствія, былъ пропѣтъ архіерейскимъ хоромъ гимнъ, особо составленный ко дню этого торжества, во время пѣнія котораго Владыка окропилъ войска, и процессія направилась обратно къ Собору. Такъ какъ были установлены особые распорядители, то вся процессія къ рѣкѣ и обратно шла въ должномъ порядкѣ.

Въ 5 ч. вечера въ соборѣ было чтеніе о празднуемомъ событіи. Читалъ преподаватель Духовной Семинаріи, священникъ Собора о. Іоаннъ Левитскій. До 5 часовъ включительно былъ звонъ въ церквахъ; городъ былъ разукрашенъ флагами.

Комитетомъ по устройству этого торжества въ г. Ригѣ, изъ собранныхъ къ этому дню отъ добротныхъ дателей денегъ, въ

подражаніе св. Князю Владиміру, любившему кормить у себя бѣдныхъ и больныхъ — были разсланы: часть въ тюрьмы для улучшенія въ этотъ день стола заключеннымъ, — часть въ приходы городскихъ церквей для раздачи чрезъ оо. настоятелей особо нуждающимся; войскамъ, участвовавшимъ въ торжествѣ, также была послана часть денегъ для улучшенія стола; всѣ учащіеся, по приходѣ обратно къ своимъ школамъ, получили по книжкѣ житія св. князя Владиміра.

Вообще безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что это было такое торжество въ нашемъ городѣ, котораго вся Рига долго не забудетъ, а православный людъ его никогда и не долженъ забывать, такъ какъ тутъ онъ праздновалъ 900-лѣтнюю годовщину своего православія, оторвавшаго его отъ мрака невѣжества, и приводящаго къ свѣту истины Христовой. Б. С. О. Л.

С Л О В О

въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси при Вел. князѣ Владимірѣ. *)

Въ настоящій день, сл. хр., св. Церковь собрала насъ въ храмъ сей для торжественнаго воспоминанія крещенія нашихъ предковъ при Вел. князѣ Владимірѣ. Девять вѣковъ протекло съ того времени, когда народъ Русскій, отложивши суетность язычества, познавши Бога истиннаго, воспріялъ св. крещеніе въ водахъ Днѣпра, — когда на горахъ матери городовъ Русскихъ — Кіева возгорѣлся свѣтильникъ св. вѣры, всю Русь озарившій свѣтомъ Православія. Это былъ день, когда, по выраженію лѣтописца, земля и небо ликовали.

Цѣлымъ рядомъ вѣковъ отдаленные отъ сего событія, но съ предками нашими, въ то время пріявшими св. крещеніе, неразрывно связанные единствомъ духа вѣры, мы не можемъ не предаваться торжественному ликованію, представляя себѣ начало просвѣщенія Русскаго народа свѣтомъ Православія. Высшей пра-

*) Произнесено въ Рижскомъ Кафедральномъ Соборѣ 15 іюля 1888 г.

вительственной власти достаточно было сдѣлать призывъ чадамъ Православной Церкви къ торжественному воспоминанію крещенія Руси и вся православная Русь единодушно откликнулась на торжество священнаго воспоминанія сего событія. Настоящее торжество подвигнуло не только Русскій народъ ликовствуя взглянуть на отдаленное прошлое своего отечества, когда крестъ Христовъ впервые возсіялъ на землѣ Русской, но даже обратило на себя сочувственные взоры всего славянскаго міра. Наши единокровные братья—Славяне съ Юга и Запада или шлютъ представителей на праздникъ настоящаго дня, или посредствомъ печатнаго слова выражаютъ свое братское сочувствіе торжеству вѣры Православной. Такимъ образомъ настоящее празднественное воспоминаніе крещенія Руси не есть только торжество церковное, но народное, не есть только русское, православное, но имѣющее откликъ во всемъ мірѣ Славянскомъ.

Въ тысячелѣтней жизни Русскаго народа не мало было историческихъ событій, по своему величію и вліянію на ходъ развитія общественной жизни составляющихъ эпохи въ исторіи Русскаго государства. Но ни одно изъ этихъ событій по своему благотворному значенію, по своимъ спасительнымъ слѣдствіямъ на пользу всесторонняго развитія Русскаго народа не можетъ сравниться съ достославнымъ событіемъ крещенія Руси. Вліяніе всѣхъ остальныхъ событій или ограничивается извѣстнымъ періодомъ времени, или затрогиваетъ интересы тѣхъ или другихъ классовъ общества, или обнимая цѣлое общество, касается только той или другой стороны проявленія его жизни. Но нынѣ воспоминаемое достославное крещеніе Руси составляетъ такое событіе которое по своимъ благимъ послѣдствіямъ имѣетъ вліяніе на всестороннее развитіе Русскаго народа.

Православная вѣра, принятая Вел. кн. Владиміромъ опредѣлила и сохранила національный характеръ Русскаго народа, упорядочила и укрѣпила государственный строй его общественной жизни, возбудила и правильнымъ путемъ направила народное просвѣщеніе и насадила въ землѣ Русской благочестіе.

Духовное развитіе нашихъ предковъ, сл. хр., во время Великаго Кн. Владиміра было, можно сказать, въ младенческомъ

состояніи: Русскій народъ того времени едва еще вышелъ изъ природнаго своего состоянія на степень гражданственности; скудно было его міросозерцаніе; формы его общественной жизни въ своемъ развитіи еще не достигли надлежащей устойчивости. При такомъ положеніи Русскій народъ имѣлъ мало задатковъ къ противодѣйствованію всякому посягательству на самобытное развитіе его національности и для него была опасность потерять свою духовную самобытность, подпавъ вліянію сосѣднихъ племень и народовъ ранѣе его выступившихъ на поприще исторической жизни и въ своемъ развитіи достигшихъ извѣстной степени превосходства. Какъ скоро распространилась вѣсть о намѣреніи Великаго Кн. Владиміра оставить прелесть язычества, сосѣдніе племена и народы — по вѣрѣ Латиняне, Магометане и даже Евреи пытаются наложить свое клеймо на духовную жизнь Русскаго народа, чрезъ пословъ предлагая князю принять исповѣдуемую ими вѣру. Промысль Божій, устрояющій путіе народовъ и каждого человѣка въ частности, расположилъ сердце князя Владиміра внять голосу православной вѣры. Благословенъ Богъ, озарившій духъ Русскаго народа свѣтомъ Православія! Православная вѣра разомъ выдѣлила Русскій народъ въ ряду сопредѣльныхъ племень и народовъ, давъ ему силу рзвивать и охранять свое самобытное бытіе. Въ дѣлѣ воспитанія народовъ въ томъ и состоитъ особенность православной вѣры, что она не посягаетъ на національныя черты народнаго характера, а только очищаетъ, облагораживаетъ ихъ, вліяя своею истиною на духовную жизнь воспитываемыхъ ею народовъ. Благодаря сему ручьи жизни Русскаго народа въ великомъ морѣ славянскаго племени потекли по особому руслу и Русскій народъ, занявъ половину Европы, всталъ на рубежѣ двухъ міровъ Запада и отдаленнаго Востока Азіи и возросъ въ великое многовѣтвистое дерево, подъ сѣнію котораго ищутъ и находятъ пріютъ иноплеменные народы. Въ виду сего какъ не ликовать Русскому народу, вспоминая нынѣ дѣвятьсотлѣтіе своего крещенія и какъ не благодарить Бога, озарившаго его свѣтомъ Православной вѣры!

Въ жизни Русскаго народа, сл. хр., совершались событія, составляющія блестящія страницы отечественной исторіи, но и

были несчастныя години, въ которыя Русь переживала тяжелыя времена: мѣнялись политическія обстоятельства, съ ущербомъ передѣльвались границы отечественной земли, нерѣдко вѣялъ духъ времени въ ущербъ добрымъ отеческимъ преданіямъ; но вѣра Православная, воспринятая Вел. Кн. Владиміромъ, осталась твердою и неизмѣнною. Вѣра Православная, въ теченіе девяти вѣковъ воспитывая Русскій народъ, являлась собирательницею его къ единству государственной жизни, утѣшительницею во дни испытаній, ниспосылаемыхъ Божественнымъ промысломъ, знаменемъ на поднятіе народнаго духа къ защитѣ родной земли противъ вражійхъ посягательствъ на цѣлость Русскаго государства и охраною благихъ отеческихъ преданій противъ вѣяній иноземнаго духа времени. Такъ въ первый періодъ своего существованія Русь представляла разрозненныя племена на удѣлы; но крестъ Христовъ, возсіявшій на горахъ Кіева, послужилъ свѣточемъ, озарившимъ въ Русскомъ народѣ сознаніе его единства. Наступили тяжелыя времена страшнаго двухвѣковаго рабства и Православная вѣра служила утѣшительницею Русскаго народа и охранительницею его политическаго существованія. Явились великіе собиратели земли Русской и здѣсь вѣра православная со- служила великую службу дѣлу созиданія единства государственнаго строя. Но вотъ наступило смутное время междуцарствія, грозившее русскому народу лишеніемъ политической его самостоятельности съ подчиненіемъ притязаніямъ Римской церкви. Кто въ ту несчастную годину спасъ Русскій народъ, какъ не вѣра Православная? Кто подвигнулъ разрозненные города земли Русской возстать на защиту погибающаго отечества, какъ не самоотверженные представители и носители церкви Православной? Наступаетъ періодъ преобразованія государственнаго строя на манеръ западныхъ учрежденій, потянулъ новый духъ въ ширь земли русской. Но кто давалъ уразумѣть, какія новшества служили во благо жизни народа, а какія были не пригодны его духу, какъ не вѣра православная, глубоко укоренившаяся въ нравахъ и обычаяхъ земли Русской? Было нашествіе двадцати языкъ на Русскую землю, — кто подвигнулъ народъ къ защитѣ родины и далъ силы вынести испытаніе, какъ не вѣра Право-

славная? Но не доставало бы, сл. хр., времени, если бы мы стали продолжать отмѣчать тѣ великія событія отечественной исторіи, въ которыхъ Православная вѣра проявила свое благотворное вліяніе на ходъ общественной жизни. Скажемъ только, что Православная вѣра чужда притязаній на права гражданской власти, но она тихо, мирно и даже иногда незамѣтно содѣйствуетъ къ осуществленію благихъ предначертаній, исходящихъ отъ велѣній нашего возлюбленнаго Монарха. Благодаря сему земля Русская возрасла въ великое государство, подъ сѣнію котораго находятъ покровительство единокровные намъ братія, проводящіе свою жизнь въ неволѣ, или менѣе надежно обезпечившіе свою политическую самобытность. Іерусалимъ и Антіохія, Александрія и Константинополь, Балканы и берега Дуная съ давнихъ поръ вѣдаютъ, какъ русскіе цари и народъ, окрыляемые Православною вѣрою, въ сознаніи своей политической силы, отъ своихъ щедротъ несутъ помощь единовѣрнымъ братьямъ и теплою своего любящаго сердца согрѣваютъ губительную холодность владычествующаго надъ ними полумѣсяца. Такъ свѣтъ православія, возсіявшій на Руси съ Востока, отражаетъ свои лучи на тотъ же отдаленный Востокъ. Благословенъ Богъ, просвѣтившій Русь свѣтомъ православія, послужившимъ къ созиданію ея политическаго могущества!

Крещеніе Руси, сл. хр., во времена Кн. Владиміра было рожденіемъ Русскаго народа въ новую духовную жизнь и Православная вѣра, воспринятая въ то время нашими предками, въ теченіе всей исторической жизни нашего отечества, служила основою для просвѣщенія Русскаго народа и оплотомъ противъ вторженія лжеумствованій, подрывающихъ основы общественной жизни. До времени крещенія Руси темная ночь невѣденія обнимала кругозоръ умственной жизни Русскаго народа; его духовное міросозерцаніе не возвышалось надъ окружающею природою; суевѣріе породило представленія о темныхъ силахъ, прикрашенныхъ вымыслами фантазіи; не было даже письменъ—этого перваго признака, обусловливающаго духовное развитіе народа. Но возсіялъ свѣтъ св. вѣры на Руси,—и ночь умственнаго мрака прешла и возгорѣлся свѣточъ просвѣщенія Русскаго народа.

Вмѣстѣ съ св. вѣрою народъ Русскій воспринялъ отъ своихъ просвѣтителей Слово Божіе и Богослужебныя книги на своемъ родномъ языкѣ, и тѣмъ неминуемо вызывалась необходимость книжнаго обученія для Русскихъ. Князь Владиміръ завелъ школы для обученія юношества. Не широка была та школа по предметамъ обученія, но за то крѣпка была духомъ: юношество училось на Словѣ Божіемъ и памятникахъ святоотеческой письменности. Плоды сего просвѣщенія рано сдѣлались видимы: князья наши прилежали книжному искусству, подготовились пастыри проповѣдники, по силѣ своего слова неуступавшіе древнимъ проповѣдникамъ вселенской церкви, явились произведенія словеснаго искусства, живостію творчества поражающія въ наше время изслѣдователей старины. Потокъ книжнаго образованія на Руси полился бы широкою струею, если бы по неисповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго прѣмысла Русскій народъ не подпалъ подъ тяжелое иго двухвѣковаго рабства. Въ это несчастное время Православная вѣра сослужила службу Русскому народу, давъ пріютъ его книжному образованію въ монастыряхъ и въ средѣ представителей церкви. За тѣмъ наступили счастливыя времена политическаго состоянія Русскаго государства и Православная вѣра Русскихъ, тѣсно связанная съ вѣрою Православною восточною, обогатила наши книгохранилища памятниками византійской образованности. Такъ Православная вѣра содѣйствовала просвѣщенію Русскаго народа. Но можемъ ли умолчать о томъ значеніи, какое имѣла Православная вѣра въ дѣлѣ просвѣщенія Русскаго народа во время и послѣ, когда Великій преобразователь Руси ввелъ наше отечество въ семью Европейскихъ государствъ и пытливый воспріимчивый Русскій умъ лицомъ къ лицу всталъ съ просвѣщеніемъ Запада. Какой открылся міръ новый обольстительный для Русскаго ума! Но исторія Западнаго просвѣщенія показываетъ, какимъ путемъ сомнѣній, отрицанія и борьбы истины съ ложью выработаны и вырабатываются положительныя истины человѣческаго знанія. Какъ нерѣдко, благодаря изворотливости человѣческаго ума, ложь, прикрытая личною истиною, помрачала здравыя понятія общественаго мнѣнія, обосновывающія благосостояніе общества. Въ соприкосновеніи съ широкимъ полемъ Западной образованности,

такъ полномъ цвѣтами по всеѣмъ отраслямъ знанія, но и не чуждомъ яда отрицанія положительныхъ истинъ, кто, какъ не вѣра Православная, сохранила Русскій умъ отъ заразы невѣрія, распространяемаго обольщеніями лжеименнаго разума, взимающаго на разумъ Божій. Въ противорѣчивыхъ сужденіяхъ разума кто, какъ не вѣра Православная, служилъ Русскому народу свѣточемъ для отличенія истины отъ лжи? Благословенъ Богъ, просвѣтившій Русскій народъ свѣтомъ православной вѣры!

Значеніе Крещенія Руси, сл. хр., обнаруживается во вліяніи православной вѣры на нравственную сторону народной жизни. Здѣсь св. вѣра встрѣтилась съ грубостію нравовъ и обычаевъ, воспитанныхъ языческими суевѣріями, незнавшими всеобъемлящаго и примиряющаго закона любви, возвышающей и уважающей личность человѣка. Здѣсь она увидала въ общественной жизни Русскаго народа кровавые раздоры князей, право кровавой мести гражданъ, полное безправіе рабовъ, въ домашней—необузданный разгулъ чувственности. Смягчить или уничтожить грубость нравовъ, создать новые нравы и обычаи сообразно съ духомъ воспринятой вѣры—вотъ одна изъ задачъ, которую взяла на себя вѣра православная и она выполнила и выполняетъ эту задачу, тихо и безъ насилія перевоспитывая общество въ духъ христіанской истины. Вліяніе св. вѣры на общественную жизнь Русскаго народа вскорѣ послѣ принятія ея Вел. Кн. Владиміромъ благотворно обнаружилось. Вел. Кн. Владиміръ до принятія св. вѣры грубый чувственный язычникъ, но просвѣщенный св. крещеніемъ, перерождается духомъ: онъ дѣлается набожнымъ, заботится о построеніи св. храмовъ, снабжая ихъ вкладами изъ своихъ доходовъ, ревнуетъ объ исполненіи уставовъ церковныхъ, состраждетъ немощамъ бѣдныхъ, облегчая ихъ нужды своею щедрою милостынею. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ князя имѣлъ неотразимое вліяніе на общественную среду. По его зову народъ покорно идетъ на берега Днѣпра и здѣсь въ водахъ рѣчныхъ пріемлетъ св. крещеніе, познавъ Бога истиннаго. Сѣмя св. вѣры западо въ сознаніе Русскаго народа, какъ на добрую почву, на которой оно принесло богатые плоды. Окиньте взоромъ Православную Русь, обратите вниманіе на ея величественные храмы, созданные и

украшенные усердіемъ сыновъ Православной церкви и вы увидите, какъ князья древней руси и цари, вельможи и народъ ревнують въ своемъ усердіи созиданія храмовъ Божіихъ, созидаютъ ихъ не какъ величественные памятники зодчества, но какъ дома Божіи, сколько нибудь приближающіеся къ достоинству жилищъ величія Божія. Раскройте страницы исторіи Русскаго благочестія и взору вашему предстанетъ цѣлый сонмъ св. подвижниковъ церкви Русской, чудодѣйственно прославленныхъ носителей божественной благодати. Вотъ предстоятъ св. Антоній и Θεодосій основатели и устроители Кіево-печерскаго монастыря, давшего цѣлый рядъ угодниковъ Божіихъ и чрезъ то содѣлавшагося предметомъ чествованія для всего Русскаго народа; вотъ св. Сергій Радонежскій учредитель монашескаго житія на Сѣверѣ и основатель монастыря столь знаменитаго въ лѣтописяхъ нашего отечества; вотъ почиваютъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ св. Угодники Божіи Святители Петръ, Алексій, Иона и Филиппъ и въ царствующемъ градѣ св. Благовѣрный князь Александръ—великіе раздѣльщики и молитвенники земли Русской. Такъ св. Православная вѣра воспитала на Русской землѣ цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ, которые служили и служатъ живыми примѣрами истиннаго благочестія и нѣтъ сомнѣнія, что ихъ святая жизнь имѣла и имѣетъ неотразимое вліяніе на воспитаніе Русскаго народа въ правилахъ православной церкви. Не отрицаемъ, что въ характерѣ Русскаго народа есть темныя стороны, обусловливаемыя еще недостаточною степенью его образованности. Православная церковь знаетъ, какими умственными и нравственными недостатками страдаетъ народъ и къ восполненію ихъ прилагаетъ свое материнское попеченіе. Правда, народу Русскому на пути умственнаго просвѣщенія еще многого недостаетъ, но за то св. вѣра въ сердцѣ сего народа воспитала чувства любви. Широка эта любовь, чужда эгоизма запада, гдѣ въ мѣстахъ сосредоточенія роскоши и богатства какъ часто бѣдняки умираютъ отъ голода. Русь же святую съ именемъ Христовымъ можно пройти вширь и вдоль и здѣсь, по слову евангельскому, имущій хлѣба подастъ неимущему.

Послѣ всего сказаннаго о томъ, какую услугу оказала Русь

скому народу Православная вѣра, какой урокъ мы, сл. хр., извлечемъ для себя? Потому, какъ извѣстный предметъ заявилъ себя въ прошедшемъ, позволительно предугадывать, какъ онъ явитъ себя въ настоящемъ. Если православная вѣра въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ созидательно вліяла на Русскій народъ, то что же препятствуетъ въ настоящее время и на всегда отвести св. вѣрѣ подобающее мѣсто въ дѣлѣ воспитанія народа? Теперь въ общественной жизни Русскаго народа выдвинуть вопросъ о школьномъ обученіи народа и за послѣднія десятилѣтія сколько опытовъ было прилагаемо къ тому, какъ создать народную школу. Среди путаницы взглядовъ на этотъ предметъ къ стыду Русскаго общества появлялись попытки вліянію православной вѣры отвести въ народной школѣ не важное мѣсто. Но вскорѣ обнаружилось, къ какимъ пагубнымъ послѣдствіямъ ведетъ попытка заградить народную школу отъ животворныхъ лучей свѣтильника Православія. Къ счастью Русскаго народа державная воля нашего возлюбленнаго Монарха указала народной школѣ подобающее направленіе—Русское, отечественное, Православное и такимъ образомъ Православная церковь возстановлена въ своихъ правахъ на народную школу. Народъ Русскій своимъ чутьемъ оцѣнилъ значеніе для него церковной школы, любитъ ее, довѣряетъ ей.

Пусть же такъ называемая интеллигентная часть нашего общества всѣми лучшими просвѣщенными силами своего вліянія отзовется на трудъ Православной вѣры въ дѣлѣ народнаго воспитанія и сама, отряхнувши изгарь свободомыслія, всѣмъ существомъ своимъ возлюбитъ спасительную вѣру Православную; пусть обратится къ изученію православной древности въ ея вліяніи на историческія судьбы нашего отечества и здѣсь увидитъ, сколько животворныхъ соковъ православная вѣра своимъ ученіемъ и живыми примѣрами благочестія влила и вливаетъ въ жизнь Русскаго народа. Въ теченіе девяти вѣковъ Православная вѣра въ предѣлахъ нашего отечества стоитъ твердо и непоколебимо, какъ достояніе церкви основанной Божественнымъ учителемъ и Его св. Апостолами. Отсюда пусть каждый уразумѣетъ, что Православная вѣра есть сила, призванная Господомъ имѣть міровое значеніе на поприщѣ всемірной исторіи. Посмотрите на западъ, въ

дѣлѣ религіи раздѣленный на два враждебные лагеря, и увидите, какъ онъ обуреваются сомнѣніями, отрицаніями и измышленіями противными Христовой истинѣ и какъ безпристрастные представители его церковной жизни ищутъ выхода изъ борьбы религіозныхъ обществъ, обращая свой взоръ на Православный Востокъ. Наступитъ день, когда свѣтильникъ Православной вѣры съ Востока разольетъ свои лучи на Западъ и, по непреложному слову Спасителя, будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Крѣпко и неизмѣнно храни, Русскій народъ, свое православіе, какъ достояніе Христовой истины и никакія вражія силы не сдвинутъ тебя съ устоевъ твоего историческаго призванія, предначертаннаго тебѣ Богомъ, Устроителемъ судебъ народовъ. Тому да будетъ слава и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Николай Дмитревскій*.

Начало и распространеніе въ древности православія между финскими племенами.

Нынѣ Русское государство празднуетъ 900-лѣтіе своего обращенія въ христіанство, принявъ Христову вѣру изъ православной Византіи. Прилично по этому и намъ эстонцамъ*) спросить: не должны ли и мы, какъ члены великой русской семьи, принимать участіе въ этомъ великомъ торжествѣ? Если многіе изъ насъ нынѣ по вѣрѣ и чужды русскому народу, то не были ли объединены съ нимъ по вѣрѣ наши отдаленные предки? Взглянемъ на отдаленное прошлое нашихъ предковъ и поищемъ въ немъ отвѣта на поставленные вопросы.

Около тысячи лѣтъ тому назадъ финскія и сосѣднія съ ними славянскія племена, будучи еще язычниками, занимали почти тѣ же мѣста, что и нынѣ; жили совмѣстно, сообща обсуждали свои дѣла и единодушно защищались противъ враговъ. Между прочимъ въ окрестностяхъ оз. Ильменя Славяне, по своему сюда прибытію, построили себѣ новый городъ, который такъ и былъ названъ Новгородъ, а ближайшими и непосредственными сосѣдями Новго-

---

*) Авторъ природной эстонецъ.

родскихъ Славянъ были тогда Водь, Карелы, Весь и съ юго-запада Эсты. Лѣтописи говорятъ, что въ IX столѣтїи у Славянъ и финскихъ племенъ возникли беспорядки, и они порѣшили призвать отъ варяговъ—Руси князей. Изъ призванныхъ въ 862 г. трехъ князей, Рюрикъ сѣлъ на Ладогѣ (Старой) на Волховѣ, Синеусъ на Бѣлоозерѣ и Труворъ въ Изборскѣ. Вмѣстѣ съ славянами подчинились этимъ князьямъ, конечно, и финскіе народы, въ томъ числѣ и Эсты: подъ властью Рюрика и Синеуса оказались теперь нѣкоторые сѣверные финскіе народы, а подвласть Трувора подпали Эсты, обитавшіе на юго-западн. берегу Пейпуса.

По смерти Синеуса и Трувора, Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, ближе къ центру государства, гдѣ жили славяне, и сталъ править одинъ, и владѣніе его стало называться Русью. Такъ положено было основаніе Русскому государству, въ которомъ славяне получили еще большее значеніе въ дѣлахъ государства. Но это господство русскихъ славянъ надъ сосѣдними финскими народами нисколько не мѣшало взаимной ихъ дружбѣ. Различныя финскія и славянскія народности и по призванїи князей продолжали жить въ мирѣ и дружбѣ. Потому, когда преемники Рюрика стали распространять свои завоеванія къ югу, завладѣли Кіевомъ, и стали предпринимать походы даже на Константинополь, который былъ тогда средоточіемъ православія, то финскія народности принимали дѣятельное участіе въ этихъ предпрїятіяхъ русскихъ князей. Въ этихъ-то походахъ наши отдаленные предки впервые и познакомились съ христіанствомъ, именно, съ православіемъ. И конечно, многіе изъ нихъ оставляли язычество и также принимали христіанство, какъ и купцы и воины русскіе, познавшіе въ Константинополѣ истиннаго Бога. Когда христіанство уже значительно такимъ способомъ распространилось на Руси, то князь Владиміръ въ 988 г. въ Кіевѣ открыто объявилъ христіанство господствующей вѣрой, приказалъ Кіевлянамъ явиться для принятія крещенія на Днѣпръ и велѣлъ бросить въ Днѣпръ идола Перуна, котораго язычники кіевляне съ плачемъ провожали по берегу. Такъ было поступлено и въ другихъ городахъ, гдѣ жили князья съ дружиною, навѣрно и въ городахъ средї финскихъ народностей.

Дружественныя связи большинства финскихъ и славянскихъ народностей продолжались до начала XI в. При князѣ Владимірѣ Великомъ (972—1015), просвѣтителѣ Руси, связи финскихъ народностей съ русскими были не менѣе оживлены, чѣмъ и при основаніи Русскаго государства. Воины финской народности нерѣдко упоминаются въ войскахъ Владиміра. Владиміръ даже заселялъ ими нѣкоторыя окраины своего княжества для охраны ихъ отъ непріятельскихъ нападений. Извѣстно, что Владиміръ посылалъ своихъ данниковъ собирать дань даже въ отдаленной тогда Эстоніи. Но когда Новгородъ пересталъ занимать первенствующее мѣсто въ русскомъ государствѣ, и великокняжескій престоль утвердился въ Кіевѣ, то отдаленныя отъ Кіева финскія племена, преимущественно Балтійскіе Эсты, стали по временамъ отказываться платить дань, но чрезъ то самое заставляли Русскихъ князей принимать мѣры для возстановленія прежнихъ отношеній. Такъ уже сынъ Владиміра, Ярославъ Мудрый (1051—1054) или Георгій (Юрій), по христіанскому имени, долженъ былъ въ 1030 г. военной силой выступить противъ Эстовъ, жившихъ на западной сторонѣ Пейпуса. Онъ побѣдилъ ихъ и построилъ во имя своего Ангела городъ Юрьевъ при р. Омовжѣ, на живописномъ мѣстѣ, служившемъ по вѣрованію языческихъ Эстовъ, мѣстопробываніемъ ихъ высшаго бога Тары и славнаго народнаго пѣвца Ванемуйне. Весьма вѣроятно, что Ярославъ тогда же оставилъ здѣсь своихъ людей и положилъ начало православію среди здѣшнихъ Эстовъ. По крайней мѣрѣ въ слѣдующія столѣтія мы не безъ основанія узнаемъ о существованіи въ Дерптѣ православной церкви, именно Георгіевской, которой принадлежали и нѣкоторыя эстонскія деревни. По смерти Ярослава (въ 1054 г.) владѣнія его раздѣлились на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, вслѣдствіе чего въ русской землѣ произошли смуты, и отдаленныя финскія племена у Балтійскаго побережья стали отказываться отъ платежа русскимъ князьямъ дани. Тѣ же финскія народности, которыя жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ или смѣшанно съ русскими, напр. Водь, Карела, Вель, Псковскіе Эсты (Сету), по прежнему продолжали находиться въ полной дружбѣ съ русскими.

Святой Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ много потрудились надъ распространеніемъ православія въ своихъ владѣніяхъ, начиная съ ближайшихъ и доходя до отдаленныхъ, уничтожали идольскія капища, строили церкви, учреждали школы, разсылали проповѣдниковъ и т. д. Конечно первоначально христіанская вѣра утвердилась только въ городахъ Кіевѣ, Новгородѣ, Ладогѣ, Псковѣ и др. Безспорно, большая часть населенія послѣднихъ трехъ городовъ состояла изъ Славянъ-купцовъ и княжеской дружины. Меньшая часть населенія изъ финскихъ народностей должна была за одно съ русскими принять христіанство. Но какъ произошло обращеніе въ христіанство финскихъ народностей, жившихъ внѣ этихъ городовъ, въ древней Новгородской и Псковской области, именно Води, Карель, Сету? Они принимали христіанство такъ же, какъ и остальное русское населеніе. Ихъ крещеніе совершилось, вѣроятно, уже въ XII в. Оно совершилось постепенно, мирно, безъ насилія. Поэтому нигдѣ нельзя указать года, когда бы въ томъ или другомъ мѣстѣ финская народность открыто приняла христіанство, какъ это было въ Кіевѣ въ 988 г. Но годъ 988-й служить для финскихъ народностей, равно какъ и для русскаго населенія другихъ мѣстъ, началомъ введенія и широкаго распространенія христіанства по всей Русской землѣ. Финскіе народы древней Руси были просвѣщаемы свѣтомъ Евангелія особымъ путемъ: не мечемъ и огнемъ, не грабежомъ и обманомъ, не лестью и насиліемъ, какъ вторглось въ Ливонію и Финляндію римское католичество. Русскіе князья обходились съ ними такъ же, какъ и съ остальными подданными, т. е. предлагали упорнымъ принять христіанство подъ страхомъ уплаты пени за ослушаніе, и православные священники, являясь къ нимъ или поселяясь между ними, крестили изъявлявшихъ на то желаніе. Для новокрещенныхъ въ каждой деревнѣ, можетъ быть на мѣстѣ языческаго служенія, ставилась деревянная часовня, въ ней большой каменный крестъ и святыя иконы. На первыхъ порахъ и по временамъ къ новообращеннымъ пріѣзжали православные священники для отправленія богослуженія и христіанскихъ требъ. Поэтому понятно, что новообращенные только по имени были христіанами, а на дѣлѣ долго оставались еще язычниками. Но

не только священники распространяли здѣсь православіе, а и русскіе купцы, монахи-пустынники, селившіеся среди финскихъ народностей. Въ частности, монахи-пустынники являлись для сѣверныхъ финскихъ племенъ истинными просвѣтителями. Они обыкновенно селились въ дремучихъ лѣсахъ, на островахъ, вдали отъ людей; они собственными руками воздѣлывали землю для пропитанія, проводили время въ молитвѣ и трудахъ, привлекали такимъ образомъ къ себѣ благоговѣнное вниманіе окрестныхъ жителей. Языческіе финны научались отъ нихъ прежде всего христіанской любви, смиренію, терпѣнію, молитвѣ и трудолюбію, а при этомъ и лучшимъ способамъ воздѣлыванія земли. Уваженіе и благоговѣніе предъ монахами съ теченіемъ времени переходило и на самую ихъ православную вѣру и так. обр. Водь, Карела, Весь и другія подчиненныя Новгороду финскія племена добровольно, изъ убѣжденія переходили въ православіе. Только благодаря тому, что Финскія племена не подверглись разрушающему дѣйствию католичества, они могутъ теперь гордиться столь полнымъ и чистымъ собраніемъ народныхъ пѣсень, какъ «Kalewala», «Kanteletar» и др. Правда, финскіе инородцы не приобрѣли книжныхъ познаній о православіи, не успѣли достаточно ознакомиться съ его вѣроученіемъ, хотя все же въ ихъ пѣсняхъ и легендахъ замѣтно вліяніе христіанства. Имена напр. Самого Иисуса Христа, Пресв. Дѣвы Маріи, Предтечи Господня Крестителя Іоанна, Св. Георгія и др. святыхъ нерѣдко упоминаются въ нихъ. Желających открыто присоединиться къ православію русская церковь не оставляла безъ наставленія; напротивъ, въ Новгородской епархіи въ началѣ XII в. соблюдалось правило учить ихъ догматамъ вѣры 40 дней до крещенія.

Въ новѣйшее время иные думаютъ, что православіе уничтожило народность нѣкоторыхъ финскихъ инородцевъ, что благодаря только принятію ими православія они слились съ русскими. Это невѣрно. Дѣйствительно, значительная часть финскихъ племенъ, жившихъ нѣкогда внутри Россіи и въ Новгородской и Псковской области, вполне слились съ русскими и оставили по себѣ слѣды въ мѣстныхъ названіяхъ и въ языкѣ и обычаяхъ своихъ потомковъ, происшедшихъ отъ ихъ смѣшенія съ русскими. Такъ напр.

въ древней Водьской пятинѣ, на восточной сторонѣ Пейпуса, заселенной нѣкогда финскимъ народомъ Водью, нынѣ сохранились только нерусскія названія деревень и урочищъ и особенности мѣстнаго говора. Нѣкоторыя мѣстныя названія еще показываютъ, что Водь, принявши христіанство, существовала еще долго послѣ этого. Но причиною ихъ сліянія съ русскими было не принятіе ими православія, а скорѣе совмѣстное сожителство и равноправность съ русскими при численномъ превосходствѣ послѣднихъ. Еще до распространенія православія на Руси нѣкоторыя финскія племена, именно внутри Россіи, значительно подверглись русскому вліянію, и безъ сомнѣнія слились бы съ ними и безъ православія. Извѣстно, что русскіе не дѣлали разницы въ гражданской жизни между собою и инородцами; послѣдніе повсюду пользовались тѣми же правами и могли заниматься тѣми же промыслами, какъ и настоящіе русскіе.

А такъ какъ русскіе по своей природѣ гораздо живѣе, предприимчивѣе, общительнѣе, то инородцы выучивались ихъ языку, перенимали ихъ нравы и так. обр. постепенно сливались съ русскими. Отъ этого сліянія произошли потомки крѣпкаго тѣлосложенія и здороваго, сильнаго ума. Тѣ же изъ инородцевъ, которые живутъ нынѣ въ сосѣдствѣ съ русскими, не слишкомъ смѣшанно съ ними, напр. Ижора, Карелы, Зыряне, и во Псковской губ. такъ наз. Полувѣрцы (Сету), исповѣдуя православную вѣру, вполнѣ сохранили свой языкъ, нравы, обычаи, пѣсни, сказки, загадки и т. п. сокровища. Для Эстовъ Балт. побережья очень поучительна исторія послѣдней народности т. е. Сету. Эта вѣтвь финскаго племени уже тысячу лѣтъ живетъ вмѣстѣ съ русскими и подъ русскимъ владычествомъ, приняла православіе изъ Изборска и Пскова еще до XIII в., когда соплеменники ея въ Ливоніи были порабощены германскими выходцами. Католическій священникъ Генрихъ Латышскій въ 1221 г. прошелъ со своею проповѣдью только до р. Пивжи, гдѣ начиналась Псковская земля, на которой жили православные Эсты (Сету). Полувѣрцы, также какъ и ихъ сѣверные сородичи въ Новгородской области, познакомились съ христіанствомъ болѣе по богоугодной жизни уединенныхъ пустынножителей и усвоили болѣе обрядовую сторону

православія, чѣмъ его вѣроученіе; они научились вѣрѣ въ силу молитвы предъ святыми и особенно предъ Божьею Матерью, къ заступничеству которой они прибѣгаютъ нынѣ болѣе всего.

Живя въ странѣ, которая постоянно, особенно послѣ XII в., подвергалась опустошеніямъ и грабежамъ отъ ливонскихъ рыцарей, полувѣрцы не могли имѣть церквей съ духовенствомъ, а почти при каждой деревнѣ была часовня, куда изрѣдка, въ день святаго, во имя котораго она была построена, пріѣзжалъ священникъ служить и исправлять требы. Въ другое же время они должны были сами у себя дома совершать богослуженіе. Они народъ очень набожный и преданный Православію даже болѣе, чѣмъ ихъ сосѣди русскіе.

Много хорошихъ чертъ, много духовныхъ сокровищъ, давно уничтоженныхъ католичествомъ у Эстовъ Балтійскаго побережья, сохранилось у полувѣрцевъ. Значительная часть пѣсенъ объ эстонскомъ героѣ *Kalewi roeg'ъ*, кои составляютъ гордость эстонскаго народа, собрана именно у полувѣрцевъ. Еще до нынѣ сохранились у нихъ въ неисчерпаемомъ богатствѣ пѣсни, сказки, загадки и т. п. Это убѣдительно свидѣтельствуется между прочимъ о томъ, что православная вѣра оставляетъ народность неприкосновенною.

Обратимся теперь къ народамъ, живущимъ въ Балтійскомъ краѣ. Посмотримъ, какъ представляются въ древности у нихъ сношенія съ русскими и насколько и какъ познакомились они съ православіемъ до вторженія въ Ливонію католичества въ XIII в. Между ними православіе должно было распространяться нѣсколько иначе, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ Новгородской и Псковской области. Они были просто данниками русскихъ князей, жили вдали и отдѣльно отъ русскихъ и потому рѣже приходили съ ними въ соприкосновеніе. Тѣмъ не менѣе въ древнѣйшихъ пѣсняхъ и сказкахъ Эстовъ сношенія между ними представляются очень дружелюбными, даже братскими. Изъ трехъ героевъ, братьевъ Калева, одинъ поселяется въ Эстоніи, а другой ѣдетъ на Русь, гдѣ вырастаетъ славнымъ купцомъ; эстонскій герой, младшій сынъ Калева, ходитъ за Пейпусъ во Псковъ за тесомъ. Въ древнихъ пѣсняхъ «русскій-братецъ» было обычнымъ выраженіемъ. Пѣсни Верроскихъ Эстовъ еще нынѣ помнятъ, какъ въ древности

Эсты за одно съ русскими совершали на коняхъ отдаленнѣйшіе походы, продолжавшіеся иногда всю жизнь, вѣроятно походы въ Южную Русь, въ Болгарію и въ Константинополь; по обычаю требовалось, чтобы изъ каждаго двора шелъ одинъ воинъ, а братья отправлялись на войну поочереды, при чемъ можно было откупиться, пославъ на мѣсто себя наемника. Нерѣдко въ пѣсняхъ эстонская дѣвица жалуется объ уходѣ парней на Русь. По окончаніи продолжительнаго и далекаго похода парень эстонскій возвращается въ родной домъ, но ужъ въ русскомъ вооруженіи и такъ сильно измѣнившись, что только сестра узнаетъ его по шитому ею одѣянію и обуви. Кромѣ обязанностей военной службы, подчиненность русскимъ выражалась въ платежѣ дани, для собиранія которой разъ въ году являлись къ нимъ княжескіе люди, или же это дѣло возлагалось на вождей русскихъ отрядовъ въ городахъ. Русскіе князья довольствовались платежемъ дани и никого не принуждали принимать православіе. Данники ихъ могли свободно держаться язычества. Благодаря этому между ними и русскими существовало издавна уваженіе другъ къ другу, и вообще замѣтно было отсутствіе вражды и ненависти, которую они стали питать потомъ къ ливонскимъ рыцарямъ, лишавшимъ ихъ вѣры и свободы предковъ. Потому-то туземцы-эсты въ тяжелья години рабства всегда обращались за помощію къ русскимъ Князьямъ и встрѣчали съ радостію ихъ дружины, какъ своихъ освободителей.

Какіе же народы древней Ливоніи были подчинены русскимъ князьямъ послѣ Ярослава?

Какъ уже выше было сказано, Эсты, жившіе на западѣ отъ Пейпуса, вдали отъ русскихъ, влѣдствіе происшедшихъ, послѣ Ярослава смуть въ Русской землѣ, нерѣдко отказывались платить дань; это заставляло русскихъ князей предпринимать противъ нихъ походы, сопровождавшіеся перемѣннымъ счастіемъ. Дерптскіе Эсты еще въ 1070 г. платили дань, когда Феллинскіе Эсты, на которыхъ наложена была въ то время громадная дань, возстали, пошли на Дерптскихъ Эстовъ, бывшихъ данниками Русскихъ, взяли Дерптъ, сожгли его и напали на самый Псковъ. Но въ 1133 г. русскіе опять покорили себѣ Дерптъ, который впрочемъ

скоро опять отложился. Нужно думать однако, что Дерптскіе Эсты продолжали платить дань русскимъ до самаго покоренія ихъ ливонскими рыцарями въ XIII в., ибо Дерптскій католическій епископъ продолжалъ за нихъ платить дань русскимъ и между прочимъ во Псковскій Троицкій соборъ доставлялъ медь и воскъ, очевидно вслѣдствіе прежней зависимости Дерптскихъ Эстовъ отъ него въ церковномъ отношеніи. До пришествія нѣмцевъ болѣе удалены отъ власти и вліянія Русскихъ были Эсты, населявшіе пространство за Вирцгервомъ и на сѣверъ отъ Эмбаха. За то большая часть Латышей и Ливы съ самаго начала Русскаго государства были подчинены съ краткими перерывами русскимъ князьямъ. Русскія владѣнія обнимали въ концѣ XII в. южную половину нынѣшней Лифляндской губерніи и граничили на югѣ Двиною, на сѣверѣ заходили дальше Аа, именно такъ, что новгородскимъ князьямъ принадлежали Эсты нынѣшняго Верроскаго уѣзда и Латыши по верхнему и среднему теченію р. Аа (Очельскіе и Толовскіе), а остальные Латыши и всѣ Ливы принадлежали Полоцкому князю. Ливы и Латыши еще съ X в. находились въ непрерывномъ подчиненіи у Полоцкаго князя, которому платили дань и обязаны были выставять для него войско. А въ XIII в. они долго дѣйствовали за одно съ русскими противъ ливонскихъ рыцарей. Но исповѣдывали ли эти данники русскихъ православную вѣру? Русскія лѣтописи говорятъ объ этомъ очень мало, потому что онѣ обыкновенно сообщаютъ только о важныхъ событіяхъ и явленіяхъ, преимущественно о побѣдахъ и пораженіяхъ, но ничего не говорятъ о томъ, что происходило само собой, незамѣтно; и только Генрихъ Латышскій въ своей лѣтописи мимоходомъ упоминаетъ о крещеніи русскими своихъ данниковъ Толовскихъ Латышей. Однако въ 1214 г. старшины ихъ, сыновья князя Галибальда, перешли въ католичество съ тѣмъ, чтобы ливонскій епископъ Альбертъ защищалъ ихъ отъ Эстовъ и Литовцевъ. Другой примѣръ крещенія русскими своихъ данниковъ, упоминаемый Генрихомъ Латышскимъ, касается Оденпэскихъ Эстовъ, а именно въ 1210 г. по взятіи Оденпэ русскіе окрестили нѣкоторыхъ лицъ и этимъ дѣло ограничилось. Крещеніе это было вынужденное, и потому здѣшніе Эсты вскорѣ

приняли отъ латинскихъ проповѣдниковъ католичество. Вотъ все что говорятъ лѣтописи о распространеніи въ Ливоніи православія. Но на самомъ дѣлѣ православіе здѣсь было въ XIII в. столь распространено, пустило столь глубокіе корни въ сердцахъ жителей, что католицизму не легко было искоренить его. Это расположеніе къ православію внѣдрилось въ туземцахъ отчасти благодаря ихъ зависимости отъ русскихъ, которая выражалась между прочимъ въ платежѣ имъ дани, а главное благодаря хорошимъ сторонамъ русскихъ и ихъ вѣрѣ, при отсутствіи насильственныхъ мѣръ обращенія въ христіанство.

Правда, открытый переходъ ихъ въ русскую вѣру при отсутствіи всякаго принужденія долженъ былъ совершиться не такъ скоро, но за то разъ переходъ этотъ совершился, онъ былъ искренній, произошелъ вполне изъ увѣренности въ превосходствѣ христіанской вѣры надъ языческой. Не подлежитъ сомнѣнію, что часть эстовъ (Верроскаго уѣзда), Ливы и Лифляндскіе Латыши въ XIII в. были хорошо знакомы съ обрядами православной церкви. Въ странѣ Латышей и Ливовъ были у русскихъ православныя церкви, именно въ городахъ Герсике и Кукенойсѣ, въ которыхъ жили Латыши. Точно также имѣли церкви или часовни русскіе, поселившіеся не только въ окрестностяхъ Герсике и Кукейноса, но и въ самой Ливоніи. А нѣкоторыя названія мѣстъ въ Верроскомъ уѣздѣ и народное преданіе указываютъ на то, что здѣсь были и русскія церкви до завоеванія Ливоніи нѣмцами. Еще въ 1222 г. ливонскій епископъ Альбертъ жаловался папѣ, что туземцы ливонскіе склоняются къ православію именно благодаря тому, что между ними поселяются русскіе, которые отвергали латинское крещеніе, какъ вещь омерзительную, не соблюдали католическихъ праздниковъ и постовъ и расторгали браки новообращенныхъ. Для насъ нынѣ кажется уже загадочнымъ то, что мы находимъ не только на восточномъ рубежѣ въ сосѣдствѣ русскихъ, но и въ отдаленной западной Эстоніи русскія названія мѣстностей, деревень и отдѣльные дворы, носящіе православное русское имя. Такія названія и имена безъ сомнѣнія свидѣтельствуютъ о прежнихъ русскихъ поселеніяхъ и православіи между Прибалтійскими народностями. Что Балтійскіе

туземцы до обращенія ихъ въ католичество имѣли понятіе о христіанствѣ, объ этомъ мы находимъ у Генриха Латышскаго краткія замѣчанія; такъ напр. Эсты въ Вироніи въ 1220 г., когда явились католическіе священники крестить ихъ, знали, что у христіанъ Богъ одинъ, одна вѣра и одно крещеніе, и думали поэтому, что все равно у кого принять крещеніе, у Датчанъ, или у Нѣмцевъ, что изъ за этого не можетъ произойти никакихъ раздоровъ; здѣсь же старшина Кирьяванъ просилъ Нѣмцевъ дать ему добраго Бога, говоря, что онъ доселѣ имѣлъ злаго бога; гервенскія Эстонки также знали, что у христіанъ Богъ одинъ, представляли его однако по язычески, ибо, бѣя палками Эзельцевъ, прибавляли: «да поразить тебя Богъ христіанскій». Но какая разница между вѣрою русскихъ и католиковъ — Эсты, ливы и Латыши узнали по принятіи католичества. Они прежде всего замѣтили эту разницу по тому способу, какимъ предлагали имъ принять ту или другую вѣру, потомъ уже по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно повело за собою. Когда латинскій епископъ Бертольдъ явился въ 1198 году въ Ливонію съ войскомъ, то Ливамъ показалось это страннымъ, и они просили его отослать войско назадъ въ Саксонію, говоря: „принявшихъ вѣру христіанскую понуждай хранить ее, другихъ же привлекай къ вѣрѣ словами, а не боями.“ Говорили они такъ вѣроятно потому, что видѣли, какъ обращали въ свою вѣру ихъ сородичей русскіе. Произошло сраженіе, Ливы были разбиты и принуждены были принять католичество; „но, прибавляетъ лѣтопись, лишь только вѣтеръ надулъ паруса кораблей, отплывшихъ въ Саксонію, Ливы, вышедши изъ бань, погружались въ Двину, думая, что такимъ образомъ смыли съ себя воду крещенія вмѣстѣ съ принятою вѣрою и отправили ее опять въ Саксонію“. Такъ и Эсты въ 1223 г., перебивъ католическихъ священниковъ, судей и купцовъ, приняли къ себѣ женъ, отпущенныхъ по принятіи христіанства, выкопали изъ могилъ тѣла своихъ мертвецовъ похороненныхъ на кладбищахъ и погребли посредствомъ сожженія по языческому обряду, омывали и очищали себя, свои дома и замки водою и вѣниками, стараясь такимъ образомъ изгнать изъ своей страны таинство крещенія. Ничего такого не могло быть у тѣхъ народностей, которыя приняли православіе отъ рус-

скихъ. И способъ крещенія католическими священниками отличается отъ русскаго крещенія. У русскихъ присоединяемаго приготавливали ко крещенію 40 дней, между тѣмъ ливонскіе католическіе миссіонеры, военною силою вынудивъ у побѣжденныхъ согласіе принять христіанство и платить соединенныя съ нимъ повинности, немедленно крестили. При крещеніи язычникъ долженъ былъ давать обѣщаніе вѣрить въ одного Бога и отречься діавола и дѣлъ его. Но при крещеніи Эстовъ въ 1222 г. не наблюдалось и этого. Католическіе священники, не успѣвъ побыть во всѣхъ деревняхъ, разсылали съ крещенными крестьянами освященную воду, приказывая ставить въ деревняхъ большіе деревянные кресты, окропить этою водою своихъ женъ и дѣтей, что тѣ и исполняли. Окропленные такъ обр. считались уже христіанами, а земля, на которой они жили, собственностью нѣмцевъ или датчанъ, смотря потому, какіе священники крестили. Одновременно съ крещеніемъ католичество наложило на Балтійскія народности тяжелое иго рабства, обязавъ ихъ разнообразными повинностями, которыхъ они не знали подъ Русскими. Католическіе священники прежде всего обязаны были научить новообращенныхъ исправному платежу будто Богомъ установленной десятины и разныхъ другихъ повинностей. Лѣтописецъ Генрихъ Латышскій, сочувствующій бѣдственному положенію ихъ, обращается къ господамъ и судьямъ страны съ такимъ увѣщаніемъ: „вы, господа и судьи земли, не притѣсняйте слишкомъ бѣдныхъ Ливовъ и Леттовъ или другихъ новообращенныхъ... ибо Пресв. Дѣва не услаждается большою данью, которую платятъ новообращенные; не умилоствляется она и деньгами, различными способами у нихъ вымогаемыми; не хочетъ она налагать на нихъ тяжелое бремя, но легкое и пріятное“. Когда ливонскіе рыцари вполнѣ овладѣли краемъ и русскими городами Герсике и Кукенойсомъ, и выгнали русскихъ изъ эстонскихъ замковъ: Дерпта, Феллина, Оденпэ и др., то съ ними вѣроятно удалились изъ края и православные священники среди Эстовъ и Латышей, поселившись въ Новгородской и Псковской областяхъ. Такъ въ Городищѣ Новгородской епархіи упоминается священникъ Латышь, сынъ котораго Гюрги написалъ въ 1270 г. на престольное Евангеліе.

Если католическіе писатели и русскія лѣтописи очень мало говорятъ о распространеніи въ Ливоніи православія до XIII в., то языкъ Латышскій и Эстскій свидѣтельствуютъ объ ихъ близкомъ знакомствѣ съ нимъ. Называя русскую вѣру *Kree wi tiziba* — т. е. вѣра Кривичей, Латыши показываютъ, что они познакомились съ нею у Славянскаго племени Кривичей въ Полоцкомъ княжествѣ. Съ вѣрою русской они заимствовали и другія названія напр. церковь — *basniza*, говѣть — *gaveht*, кланяться — *klanitees*, крестить — *kristiht*, креститься — *krustu meht* (метать крестъ), кутья — *kruti kutja* и др. Многія такія слова, касающіяся церкви и православія, заимствованы также эстами и другими финскими народами отъ русскихъ. Кромѣ этихъ внѣшнихъ слѣдовъ православія, у Балтійскихъ народностей осталось до нашихъ дней уваженіе и расположеніе къ русской вѣрѣ, чего въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій не могло окончательно заглушить католичество и лютеранство. Русская вѣра являлась для нихъ по ознакомленію съ католичествомъ еще болѣе мирною, правою, проникнутой любовью, чѣмъ раньше. Народъ склоненъ судить о вѣрѣ по жизни и дѣламъ ея исповѣдниковъ. Потому католическая вѣра, принесшая съ собою столько зла, никакъ не могла казаться ливонцамъ истинной, а считалась „вѣрой господской“, какъ и въ послѣдствіи лютеранство. Потому они и не приняли его сердцемъ и умомъ и по душѣ оставались тѣми же язычниками, какими были прежде, даже можетъ быть хуже. Выросшіе среди всякихъ неправдъ и обидъ, они ожесточались сердцемъ, а не смѣя открыто совершать языческаго служенія, каждый сталъ совершать его какъ зналъ, примѣшивая къ нему не мало изъ католической службы. Такимъ образомъ произошла смѣсь язычества съ католичествомъ, образовалась масса суевѣрій, изъ которыхъ многія сохранились даже до нашихъ дней. Изъ католическаго вѣроученія народъ узналъ очень мало, ибо служба и требы совершались на непонятномъ латинскомъ языкѣ и переводъ священныхъ книгъ на другіе языки римскою церковью былъ запрещенъ. Да и во время господства лютеранства еще долго церковный богослужебный языкъ носилъ въ устахъ народа названіе „Божескаго языка“ т. е. языка неудобопонятнаго. Но кто нибудь

можетъ спросить; а развѣ русскіе священники знали языкъ нашихъ предковъ? На то отвѣчаемъ; знали также, какъ и католическіе монахи и на первыхъ порахъ лютеранскіе пасторы или даже лучше. Почему? Выше уже мы разъяснили, что въ древности наши предки находились въ близкихъ связяхъ и дружбѣ съ русскими; незадолго до порабощенія ихъ ливонскими рыцарями, единственной причиной временной вражды между ними былъ отказъ платить дань. И кушцы и ремесленники и рыбаки изъ русскихъ жили всегда безпрепятственно между нашими предками и наоборотъ. Какъ русскіе, такъ и наши предки свободно и открыто совершали другъ подлѣ друга богослуженіе. На горѣ Тары, гдѣ нынѣ Дерптъ, происходило у древнихъ Эстовъ торжественное языческое служеніе; здѣсь по ихъ вѣрованію сходилъ съ неба божественный пѣвецъ Ванемуйне, чтобы пѣть „о величіи неба и земли, о краѣ береговъ Матери (рѣки Эмбаха), о счастіи и несчастіи людскомъ.“ Здѣсь же можетъ быть недалеко возсылались молитвы къ единому Богу, Спасителю нашему и святымъ Божиимъ угодникамъ. Столь мирное и свободное взаимное сожителство и объясняетъ намъ, почему русскіе монахи лѣтописцы, живя въ тиши уединенія отъ міра, настолько знали языкъ нашихъ предковъ, что могли правильно перевести на свой языкъ многія названія мѣстностей, для насъ теперь непонятныя. Они приводятъ такихъ названій даже больше, чѣмъ Генрихъ Латышскій, который крестилъ въ католичество много тысячъ Эстовъ. Несправедливо судить о знаніи русскими языка нашихъ предковъ по новѣйшимъ временамъ, ибо русскіе и наши предки уже въ теченіи шести сотъ лѣтъ были почти совсѣмъ разъединены другъ отъ друга. Въ древности же до прибытія нѣмцевъ они гораздо ближе знали и понимали другъ друга, чѣмъ теперь. Но несмотря на бурныя и злыя прошлыя времена, въ народномъ духѣ жило и живетъ еще до нашихъ дней смутное воспоминаніе о „древней“, „мирной“, „правой“ вѣрѣ русскихъ. Въ городахъ и селахъ, гдѣ были русскія церкви, они не переставали посѣщать ихъ, обращались къ священникамъ съ просьбою совершить молитву. Вѣру въ силу ихъ молитвы сохранилъ нашъ народъ до сихъ поръ. Когда православныя церкви были разрушены и исповѣдники православія подвергались гоненіямъ и изгнанію,

какъ напр. въ 1472 г. въ Дерптѣ, гдѣ во время крестнаго хода въ Крещеніе былъ схваченъ православный священникъ съ 72 прихожанами и опущенъ въ р. Эмбахъ подъ ледъ, то наши предки ѣздили для молитвы уже за Ливонскій рубежъ, во Псковскую область. Здѣсь, бѣжавшій тогда изъ Дерпта священникъ, положилъ основаніе Псково-Печерскому монастырю, который скоро сдѣлался для Лифляндскихъ Эстовъ и Латышей святымъ мѣстомъ, привлекалъ и привлекаетъ къ себѣ массу богомольцевъ изъ Лифляндіи. А лѣтъ 45 тому назадъ это наслѣдственное уваженіе къ православію вызвало въ Лифляндіи открытое движеніе Эстовъ и Латышей въ православіе. Особенно сильно проявилось желаніе перейти въ православіе именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ древности они были болѣе знакомы съ православіемъ и русскимъ народомъ, напр. въ Верроскомъ, Дерптскомъ, Вольмарскомъ и др. уѣздахъ. Толпами стекались они тогда къ русскимъ священникамъ и высказывали желаніе принять „правую“, „древнюю“, „мирную“, „русскую“ вѣру. Такъ многіе изъ нихъ вернулись къ вѣрѣ своихъ отцовъ.

* * *

Мы нашли теперь отвѣтъ на поставленный выше вопросъ: какъ члены великой русской семьи, мы—эстонцы должны вмѣстѣ съ нею чествовать этотъ великій день и, хотя многіе изъ насъ нынѣ чужды русской вѣрѣ, за то предки наши несравненно больше знали и лучше умѣли цѣнить русскую вѣру и русскій народъ, чѣмъ даже въ наши дни многіе изъ насъ. Потому для насъ должна быть дорога память о томъ днѣ, который послужилъ началомъ нашего духовнаго единенія въ вѣрѣ съ великой русской семьей. Этотъ день долженъ возобновить въ насъ дорогія для насъ воспоминанія о той дружбѣ, которая въ старину господствовала между нашими предками и русскими, о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя въ былыя тяжелыя времена оказывали имъ русскіе князья, защищая ихъ отъ разныхъ обидъ и неправдъ со стороны ливонскихъ рыцарей. А еще болѣе этотъ высокознаменательный день долженъ оживить и укрѣпить въ насъ, нынѣ живущихъ, чувство благодарности за оказанныя намъ Отцомъ русскаго народа благодѣянія: онъ долженъ вызвать въ насъ искреннее желаніе тѣснѣйшаго сближенія съ русскимъ народомъ, желаніе—научиться понимать

и цѣнить русскую вѣру, доброту и мягкость русскаго народа и его готовность всегда помогать бѣдствующему.

Юрій Трусманъ.

Поученіе на 1-й день Августа.

И будетъ, егда возлагомотъ сынове ваши: что есть служеніе сіе? рцыте имъ: жертва пасха сія Господу, иже покры дома сыновъ Израилевыхъ во Египтъ, егда ноби Египтяны, дома же наша избави. Исх. 12, 26. 27.

Не однихъ Египтянъ, какъ во времена Моисея, поражалъ Господь въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ губительною казнію, и не однихъ сыновъ древняго Израила избавлялъ, по милосердію Своему, отъ челюстей смерти. Поучительнымъ примѣромъ сему служатъ обстоятельства, по поводу которыхъ въ настоящій день совершается въ семь св. храмъ торжественное служеніе и крестное изъ него шествіе къ Двинскимъ водамъ.

Въ 1831 году страшная, тлетворная, южная язва, названія которой отцы наши до того времени не знали и даже не слышали, не смотря на принятія къ огражденію отъ нея отеческія попеченія мудраго Царя нашего, перешла предѣлы отечества нашего, прокралась посреди тмочисленной отечественной стражи, пронеслась, какъ бы на крыльяхъ вѣтра, сквозъ землю Русскую изъ одного города въ другой, изъ области въ область, уязвила самое сердце Отечества, достигла и нашего города, проникла въ наши дома, возлегла въ нашихъ ложахъ и навела ужасъ на все народонаселеніе. Горесть овладѣла сердцами всѣхъ гражданъ; лица омрачились печалію; скорбь опечатлѣвалась на челѣ каждого, воздыханія колебали воздухъ, очи источали источники слезъ; отъ страха смерти горевали бѣдные; никого не радовало и богатство; сѣтовала юность, малодушествовали и возмужалые; умолкли клики веселія, обратились въ плачь праздники и торжества въ рыданіе, исчезла всякая радость . . . И смертоносная язва восхищала по нѣскольку даже тысячъ жертвъ въ одну недѣлю. И кто знаетъ? Еслибы наши предки—наши отцы и матери со слезами раскаянія во грѣхахъ не обратились

къ Богу съ умиленными молитвами о помилованіи,—и еслибы любовь Божія не обратилась къ намъ своею милостію: то можетъ быть, городъ нашъ опустѣлъ бы.

Письменные акты того времени*) сообщаютъ намъ, что холерная эпидемія появилась въ Ригѣ, съ обычнымъ наплывомъ рабочаго люда съ верховьевъ Двины, въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца, и продолжалась до 1-го Августа; началась и съ особою силою держалась и свирѣпствовала на Московскомъ предмѣстїи, и что молитвы въ сокрушеніи сердець и со слезами возносимы были въ началѣ болѣзни о избавленіи отъ нея жителями всего города Риги, всѣхъ вѣроисповѣданій, потомъ, когда язва эта прекратилась, принесено было благодарственное молебствіе къ Отцу щедротъ, пощадившему городъ, также при стеченіи Рижскихъ жителей всякаго пола, званія и вѣроисповѣданія.» Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1832 году, прихожане Благовѣщенской церкви, жившіе на Московскомъ форштадтѣ, отправили къ Высокопреосвященному Меѳодію, Архіепископу Псковскому и Лифляндскому, за рукоприкладствомъ 23 человекъ, прошеніе, отъ 22 Апрѣля, о дозволеніи имъ въ воспоминаніе избавленія отъ смертоносной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ г. Ригѣ, 1831 году, учредить крестное хожденіе въ день преполовенія, или въ день сошествія Св. Духа, вокругъ ихъ Благовѣщенскаго прихода, въ Московскомъ форштадтѣ состоящаго, гдѣ она болѣзнь съ самаго начала открылась и дольше, чѣмъ въ другихъ частяхъ города, существовала и сильнѣе свирѣпствовала. Крестное же хожденіе устроить просили такимъ образомъ,—чтобы, по отпѣтіи ранней Литургіи и по совершеніи водоосвященія на рѣкѣ Двинѣ при пеньковомъ буянѣ (пристани), обойти вокругъ всего ихъ Благовѣщенскаго прихода. Въ исполненіе послѣдовавшаго по сему прошенію изъ Псковской Духовной Консисторіи предписанія Лифляндское Духовное Правленіе, получивъ отъ Благовѣщенскихъ Священноцерковнослужителей отзывъ, что они, учрежденіе про-

*) Смотр. Дѣло на 20 лист. въ архивѣ Рижской Духовной Консисторіи подъ № 5/130 по Указу Псковск. Дух. Консисторіи, отъ 28 Іюля 1832 года за № 2337, по учрежденію ежегодно крестнаго хожденія изъ Благовѣщенской Церкви на рѣку Двину съ водосвятиемъ.“

симаго ихъ прихожанами крестохожденія не считаютъ для себя обременительнымъ и тягостнымъ дѣломъ, по разсмотрѣннн прочихъ обстоятельствъ сего дѣла, въ донесеннн своемъ Епархіальному Начальству изложило такое свое мнѣніе. «По елику Правосудный Господь Богъ наказаль эпидемическою болѣзнію и помиловаль отъ оныя не одинъ Московскій форштадтъ, но цѣлый городъ Ригу, и молитвы въ сокрушеннн сердець и со слезами возносимы были въ началѣ болѣзни о избавленнн отъ сей язвы жителями всего города Риги всѣхъ вѣроисповѣданій, потомъ благодарственное молебствіе къ Отцу щедротъ, пощадившему гражданъ отъ оныя болѣзни, принесено было также при стеченнн тамошнихъ жителей всякаго пола, званія и вѣроисповѣданія: то Правленнн, одобряя усердіе и ходатайство Благовѣщенскихъ прихожанъ объ учрежденнн крестнаго хожденія, не можетъ согласиться на оное какъ новое и частное, такъ и невозможное къ исполненнн въ назначенные ими прихожанами дни. Ибо въ день преполовенія издавна уже существуетъ крестный ходъ отъ всѣхъ церквей по Рижской Петропавловской крѣпости или Цитадели, а въ Духовъ день ежегодно также совершается молебствіе съ водоосвященннмъ въ находящейся при буянѣ часовнѣ причтомъ Троице-задвинской церкви по приглашеннн тамошнихъ торговцевъ. Но Правленнн священнымъ долгомъ почитаетъ, въ воспоминаннн періода наказанія Божія язвою и помилованія отъ оной, назначить для всеобщаго, ежегоднаго, благодарственнаго молебствія 1-е число Августа, когда уже въ несчастную годину гнѣвъ Божій, такъ сказать, сократился надъ городомъ Ригю, и когда Св. Церковь, по установленнн своему, совершаетъ исхожденнн честныхъ Древъ на воду, которое въ г. Ригѣ въ этотъ день дотолѣ производилось въ такомъ порядкѣ: по отправленнн раннихъ Литургій въ приходскихъ церквахъ, причты съ хоругвями и иконами отъ каждой церкви къ окончаннн поздней Литургіи въ Соборѣ идутъ въ оный при трезвонѣ, и здѣсь, вдругъ же послѣ Литургіи, сдѣлавъ начало къ водоосвященнн, совершаютъ потомъ всеобщее шествіе на рѣку Двину, близъ цитадели. По водоосвященнн причты съ иконами и кропленнмъ св. водою возвращаются въ церкви чрезъ свои приходы. Таковой порядокъ крестнаго

хода на воду въ 1-й день Августа можетъ быть изъ всѣхъ Рижскихъ церквей, вмѣсто Собора, къ приходской Благовѣщенской церкви, изъ коей онъ и бывалъ до 1812 года или до пожара, отъ коего сгорѣла сія Церковь; а именно: по отправленіи въ приходскихъ церквахъ, кромѣ Собора, раннихъ Литургій, причты съ иконами пойдутъ къ Благовѣщенской Церкви и останутся въ придѣльныхъ ея храмахъ, а по окончаніи въ ней поздней Литургіи, совершаемой соборнѣ, все духовенство въ церкви же отправитъ благодарственное Богу молебствіе въ воспоминаніе посѣщенія града Риги язвою и избавленія отъ оной, и затѣмъ совершитъ шествіе на рѣку Двину при буянѣ для совершения обычнаго водоосвященія. На возвратномъ же пути въ свои церкви каждый причтъ обойдетъ свой приходъ съ крестами и иконами, окропляя онъ освященною водою. Дозволеніемъ ежегоднаго крестнаго хожденія въ 1-й день Августа въ такомъ порядкѣ удовлетворится—писало Правленіе—благочестивое желаніе жителей Московскаго форштадта, благоугодятся таковыя же чувства прочихъ жителей, а духовенство исполнитъ сей обрядъ со всею готовностію и усердіемъ». Это мнѣніе Лифляндскаго Духовнаго Правленія Высокопреосвященнѣйшимъ Меѳодіемъ утверждено къ исполненію, съ изъясненіемъ Правленію Архипастырской благодарности за благоразумное сіе распоряженіе, и о совершеніи въ такомъ видѣ ежегоднаго крестнаго хода въ 1-й день Августа, вмѣсто Собора, изъ Благовѣщенской Церкви, дано знать для общаго о томъ свѣдѣніи Лифляндскому Губернскому Правленію.

Тѣ же письменные акты сообщаютъ, что въ первые годы отъ учрежденія сего крестнаго хода «православные обыватели, почти всѣ безъ изъятія, съ живѣйшею вѣрою участвовали въ ходахъ, оставя рѣшительно дѣла и промышленности свои, и нѣкоторые изъ нихъ слезно умоляли возвращающихся съ водоосвященія Священнослужителей окроплять и самыя внутренности домовъ своихъ съ произнесеніемъ сугубой ектепѣи,—что и было исполняемо по вѣрѣ ихъ». Но чрезъ четыре года (именно въ 1836 году) возникла съ Епархіальнымъ Начальствомъ такая переписка: «хотя во время крестнаго хожденія, съ поры учрежденія его, по приглашеніямъ усердствующихъ, подобнымъ образомъ

постоянно окропляемы бывают и внутренности домовъ, но таковое окропленіе нѣсколькихъ домовъ, совершенное въ 1 день Августа 1836 года къ удовольствію почтеннѣйшихъ Алексѣевскихъ прихожанъ, неблагонамѣренною стороною обращено въ разные толки и на соплетеніе извѣтовъ,—да и самое усердіе Православныхъ, естественно годъ отъ году охладѣвая въ своихъ, толь пламенныхъ, за четыре года предъ симъ бывшихъ къ событію, ощущеніяхъ, въ нынѣшнее (въ 1836 воду) крестохожденіе до того ослабѣло, что биржевыя сдѣлки и всѣ торговыя лавки и мѣста, при торжествѣ семъ, отнюдь закрыты не были; почему въ крестномъ ходѣ и примѣтенъ былъ почти одинъ женскій полъ, такъ что изъ градскихъ церквей (Алексѣевской и Замковской) несли иконы наемные люди. По этимъ обстоятельствамъ не благоугодно ли будетъ Епархіальному Начальству,—писаль тогдашній Рижскій Благочинный (Фасановъ)—, не отмѣняя крестохожденія 1 Августа, вмѣсто Собора, къ Благовѣщенской Церкви, отмѣнить обхожденіе съ крестами и св. водою приходоу, особенно градскихъ (т. е. Алексѣевского и Замковского), гдѣ, среди множества иновѣрныхъ домовъ, собственно православныхъ, находится въ разныхъ мѣстахъ только около десяти? Вслѣдствіе такого ходатайства, Высокопреосвященный Наѳанаиль, Архіепископъ Псковскій приказаль: «учрежденное въ 1832 году въ г. Ригѣ крестохожденіе оставить по прежнему впредъ до усмотрѣнія съ тою отмѣною, чтобы Священноцерковнослужители только лишь городскихъ приходоу (Алексѣевского и Замковского), гдѣ дома православныхъ прихожанъ находятся среди жительства иновѣрцевъ, по совершеніи водоосвященія, возвращались съ иконами прямо въ свои церкви; а кто изъ прихожанъ сей мѣстности пожелалъ бы окропить св. водою дома свои, тотъ можетъ пригласить для сего Священноцерковнослужителей съ крестомъ и водою послѣ крестохожденія».— Въ такомъ видѣ содержится и доселѣ ежегодно соблюдается нами благочестивый обычай совершенія крестнаго хода въ 1-й день Августа изъ нашей Благовѣщенской Церкви съ тѣмъ приумноженіемъ торжественности его, что наши любвеобильные Архипастыри, со времени водворенія Святительской кафедры въ Ригѣ, сами неот-

мѣнно раздѣляютъ съ нами въ этотъ день трудъ священнодѣйствія Божественной Литургіи въ нашемъ храмѣ и участвуютъ въ крестномъ шествіи, во главѣ всего Рижскаго духовенства, къ рѣкѣ Двинѣ для освященія воды ея.

Братіе-сограждане! Изъ этого очерка вы видите, что настоящее торжество, кромѣ общественнаго его значенія для всей Православной Церкви, имѣетъ особую важность и обязательность для нашей мѣстности. Оно установлено по почину и просьбамъ обитателей нашего Московскаго предмѣстія; а потому оно можетъ назваться собственно нашимъ праздничнымъ торжествомъ. Отцы наши, завѣщавая намъ это учрежденіе, желали увѣковѣчить въ память родовъ своихъ благодареніе Господу за избавленіе отъ смертельной гибели,—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предостереженіе наше, желали внушить намъ ту истину, что когда между людьми умножаются беззаконія и усиливается растлѣніе нравовъ: тогда Правосудіе Божіе караетъ людей лютыми бѣдствіями и неслыханными болѣзнями, какъ это и случилось въ 1831 году съ нашимъ городомъ, и что только раскаяніе во грѣхахъ и исправленіе жизни служить дѣйствительнѣйшимъ *врачеваніемъ къ отвращенію и прекращенію бѣдствій и болѣзней. Памятуйте же, братіе, завѣтъ своихъ отцевъ и не ослабѣвайте въ своемъ усердіи къ молитвенному празднованію настоящаго торжества и на будущее время. *И когда будутъ спрашивать васъ о семъ торжествѣ дѣти ваши: что это за служеніе? говорите имъ: это—благодарственная жертва Господу, который нѣкогда избавилъ отцевъ вашихъ отъ преждевременной смерти.* Аминь.

Благовѣщенскій Протоіерей *Алексій Велдемановскій.*

Епархіальная хроника.

15 Юля, въ день 900-лѣтія крещенія Руси, литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ Преосвященный Арсеній въ каедральномъ соборѣ. Описание торжества помѣщено выше.

17 Юля, въ воскресенье, бож. литургію совершалъ Преосвященный Арсеній въ Дуббельнской церкви.

22 Юля, въ день тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, бож. литургію и молебенъ совершалъ Преосвященный Арсеній въ каедр. соборѣ. Проповѣдь говорилъ о. Протоіерей К. Васильковъ.

Въ Залисѣ, въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, право-

славный народъ, заранѣе ознакомленный съ значеніемъ и важностію праздника, въ весьма большомъ количествѣ собрался къ торжественной праздничной литургіи, которую совершалъ мѣстный настоятель при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, къ которому присоединялись и всѣ молящіеся. По окончаніи божественной литургіи, былъ совершенъ торжественный крестный ходъ на рѣку. По дорогѣ шпалерами была представлена команда Залискаго отряда пограничной стражи, которая во время погруженія креста въ воду дала троекратный ружейный залпъ. На рѣкѣ настоятелемъ было сказано слово, въ которомъ онъ выяснилъ важность и значеніе праздника для всей Россіи и въ частности для латышей, какъ для Россійскихъ подданныхъ и православныхъ, получившихъ свою вѣру отъ русскихъ, день крещенія которыхъ поэтому есть и день крещенія латышей. — По возвращеніи съ крестнымъ ходомъ въ храмъ, былъ отслуженъ праздничный молебенъ; въ концѣ онаго выйдя съ крестомъ отецъ настоятель пригласилъ прихожанъ ознаменовать сей торжественный день учрежденіемъ особаго приходско-попечительскаго капитала съ цѣлью распространенія и поддержанія религіозно-нравственныхъ началъ въ народѣ и въ школахъ прихода посредствомъ своевременнаго приобрѣтенія потребныхъ для сей цѣли книгъ, для чего и былъ сейчасъ сдѣланъ сборъ добротныхъ пожертвованій.

Въ добавленіе къ церковному торжеству въ школьномъ помѣщеніи былъ устроенъ актъ, къ которому были приглашены и всѣ прихожане. — Актъ сей открытъ о. настоятелемъ подобающей случаю рѣчью, въ которой между прочимъ было указано на многовѣковое благоденствіе всего Россійскаго Государства и въ частности латышскаго народа подъ осѣненіемъ православной вѣры и мудрымъ правленіемъ и водительствою защитниковъ ея — Россійскихъ Монарховъ. Вслѣдъ за симъ, хоромъ и всѣми присутствовавшими былъ пропѣтъ народный гимнъ «Боже, Царя Храни» на латышскомъ языкѣ. По воодушевленно исполненнымъ гимнѣ была сказана рѣчь окончившимъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи, г. Клетнѣкомъ о распространеніи христіанства въ Россіи и въ частности между латышами, при чемъ указано, что древнѣйшее изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій между латышами было и есть именно православное, а не другое, какъ селятся утверждать инославные въ Прибалтійскомъ краѣ, говоря о вѣрѣ отцовъ. Затѣмъ хоръ исполнилъ тропарь праздника на русскомъ языкѣ, послѣ чего воспитанникъ 5 кл. Рижской Духовной Семинаріи г. Карклинъ сказалъ впечатлительную рѣчь о Божественности православной вѣры и ея преимуществѣ предъ прочими христіанскими вѣроисповѣданіями. — Хоръ пропѣлъ еще гимнъ «Коль славень» на латышскомъ языкѣ. Актъ окончился тѣмъ, что настоятель, подробно ознакомивъ всѣхъ присутствовавшихъ съ цѣлью и важностію въ приходѣ учреждаемаго капитала, который уже состоитъ изъ 18 р. 71 к., всѣхъ пригласивъ къ усерднымъ пожертвованіямъ на будущее время, провоз-

гласиль многолѣтіе всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и мѣстному Архипастырю и всему приходу, — на что всѣми присутствовавшими было пропѣто «многая лѣта» на латышскомъ языкѣ. — Послѣ того весь народъ сталъ расходиться по домамъ, унося съ собой многопоучительныя и памятыя отъ торжества праздника впечатлѣнія.

Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи.

Въ виду предстоящаго въ 1892 г. пятидесятилѣтняго юбилея Казанской Духовной Академіи Совѣтъ Академіи озаботился составленіемъ къ тому времени по возможности полной ея исторіи и поручилъ исполнить эту работу профессору П. В. Знаменскому, который и приступилъ уже къ собиранію нужныхъ для того матеріаловъ въ архивѣ Академіи.

Но одного архивнаго матеріала для предпринятой работы конечно не достаточно; на основаніи его одного можно составить развѣ только одинъ большой канцелярскій отчетъ о состояніи Академіи за 50 лѣтъ ея существованія, во всемъ похожій на обычные отчеты, какіе составляются Академіей ежегодно къ ея акту 8 Ноября, а не исторію ея. Для составленія послѣдней требуются еще другіе болѣе живые матеріалы, обнимающіе и тѣ стороны академической жизни, которыя не могутъ вмѣщаться на листахъ официальныхъ дѣлъ, журналовъ и протоколовъ архива. За этого рода матеріалами историку Академіи необходимо обратиться къ неофициальнымъ памятникамъ академической жизни и къ живымъ воспоминаніямъ бывшихъ преподавателей и студентовъ Академіи разныхъ ея курсовъ.

Совѣтъ Академіи льститъ себя надеждою, что, если не всѣ, то многіе изъ служившихъ и служащихъ при Академіи лицъ, а такъ же изъ бывшихъ ея студентовъ, для которыхъ сколько нибудь дорога память ихъ бывшей *almae matris*, посодѣйствуютъ предпринятому труду своими сообщеніями.

Всякое и крупное и мелкое сообщеніе, какой бы стороны академической жизни ни касалось, будетъ принято, какъ дорогой вкладъ въ общую исторію Академіи, и чѣмъ болѣе будетъ такихъ сообщеній, тѣмъ конечно удачнѣе и полнѣе составитъ сама эта исторія.

Въ частности желательно было бы имѣть болѣе или менѣе полныя и живыя свѣдѣнія:

а) о бывшихъ начальникахъ Академіи, ихъ характерѣ, отношеніяхъ къ преподавателямъ и студентамъ, манерѣ ихъ управленія разными частями академической жизни и ихъ собственныхъ ученыхъ трудахъ;

б) о преподавателяхъ Академіи, предметъ ихъ чтеній, характерѣ и пособіяхъ этихъ чтеній, даже внѣшней манерѣ преподаванія, о взаимныхъ отношеніяхъ между ними и студентами и проч. Желательно было бы

получить записки преподавателей, какія у кого сохранились, или записки студентовъ съ ихъ устныхъ чтеній. Въ Академіи такого рода матеріаловъ почти вовсе не имѣется;

в) о жизни студентовъ разныхъ курсовъ, которые успѣли пережить уже нѣсколько разныхъ направленій, при всемъ повидимому однообразіи ея уставныхъ порядковъ. Здѣсь желательны были бы свѣдѣнія о любимыхъ учебныхъ занятіяхъ студентовъ, ихъ общихъ и болѣе характерныхъ частныхъ интересахъ, отношеніяхъ къ Академіи, къ начальству, другъ къ другу, обществу, объ ихъ любимыхъ увеселеніяхъ, предметахъ радостей и недовольства и разныхъ болѣе выразительныхъ происшествій ихъ школьной жизни;

г) о послѣдующей судьбѣ ихъ по выходѣ изъ Академіи. Желательно было бы, чтобы каждый воспитанникъ Академіи потрудился сообщить краткія свѣдѣнія во первыхъ о своей собственной карьерѣ, настоящемъ состояніи и литературныхъ трудахъ, буде таковыя имѣются, а потомъ и о другихъ своихъ однокурсникахъ или знакомыхъ питомцахъ Академіи, о которыхъ знаетъ что нибудь, особенно о такихъ, о которыхъ можно предполагать, что они сами почему либо не дадутъ о себѣ знать;

д) съ великою благодарностію будутъ приняты такъ же всякіе письменные памятники протекшей академической жизни, дневники, записки, письма и т. п. По желанію корреспондентовъ, всѣ такія бумаги будутъ сохранены въ цѣлости и возвращены по указанному адресу обратнo, даже къ указанному сроку.

Всѣ перечисленные сообщенія можно адресовать на Канцелярію академическаго Правленія или на имя профессора Академіи П. В. Знаменскаго, который съ своей стороны обязуется сохранять ихъ, по требованіямъ житейскихъ отношеній и по желанію корреспондентовъ, въ полнѣйшемъ секретѣ.

Въ заключеніе всего Совѣтъ Академіи проситъ всѣхъ, до которыхъ дойдетъ настоящее приглашеніе, содѣйствовать всевозможными способами распространенію его среди, какъ можно, большаго числа бывшихъ членовъ казанской академической корпораціи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Телеграмма Его Императорскаго Величества, Государя Императора.
Отдѣлъ официальный. Высочайшія награды.— Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Училищнаго Совѣта.
Отдѣлъ неофициальный. Рѣчи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, произнесенныя на торжествѣ 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ.— Торжество 900-лѣтія крещенія Руси въ г. Ригѣ.—Слово въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси при Вел. князѣ Владимірѣ.—Начало и распространеніе въ древности православія между финскими племенами.—Поученіе на 1-е Августа. — Епархіальная хроника. — Отъ совѣта Казанской Духовной Академіи.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ.**

П. Редактора, Преподаватель Семинаріи **А. Аристовъ.**

Печатать дозволяется 21 Юля 1888 г. Цензоръ, Каедральный Протоіерей В. Князевъ.
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ, Ткацкая ул. № 13.